

Яна
Розова

Камни глупости

Яна Розова
Камни глупости
Серия «Опасные удовольствия»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8431742
Яна Розова Камни глупости: авторское;

Аннотация

«...Смерть брата стала для меня ударом, начисто выбившим из-под ног почву. Андрей старше меня на два года, я с детства привыкла, что он есть на белом свете. Если бы не брат, я умерла бы от горя после смерти мамы пять лет назад, и пусть во взрослой жизни мы редко виделись и мало откровенничали, но Андрюха много значил для меня. А теперь я полная сирота. Правда, где-то есть наш с Андреем отец, но где он и, вообще, жив ли, я не знала. Да и знать не хотела.

Об обстоятельствах убийства Андрея мы узнали мало. Он сам открыл преступнику дверь, следов схватки, кроме перевернутого стула, не нашлось. Жена брата Таня, сказала, что ничего из вещей не пропало, деньги тоже остались не тронутыми. Отпечатки пальцев преступник тщательно вытер перед уходом. Значит, он не взял ничего из вещей не потому, что его вспугнули и пришлось поторопиться, чтобы удрать. Преступник приходил с одной целью – убить Андрея. Как полагали сыщики, убийца

внезапно набросился на брата, когда тот повернулся спиной и задушил его заранее приготовленной веревкой. Милиция искала убийцу, но пока безрезультатно...»

Содержание

Глава 1. Глупое сердце Веры	5
Глава 2. Курортные развлечения	16
Глава 3. Кошки-мышки	24
Глава 4. Дружить домами	33
Глава 5. Мой бедный брат	40
Глава 6. Бессмысленные оправдания	49
Глава 7. Цветы и смерть	55
Глава 8. Скандал в деловом интерьере	63
Глава 9. Сияющие вершины любви	74
Глава 10. Темные делишки фокусника	82
Глава 11. Как Мэрилин Монро	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Яна Розова

Камни глупости

Глава 1. Глупое сердце Веры

- Роскошный мужик!
- Фантастика!
- Ну, Верка, давай, не теряйся!
- Мы все имеем право на счастье!

А этот Черный Алмаз и впрямь был мужиком на загляденье! Во-первых, он был чернокожим, а для Гродина это большая экзотика. Черный Алмаз учился в нашем медицинском, где по старинной традиции учатся загорелые на генетическом уровне ребята из далеких африканских республик. Хорошая подработка для студюоза!

Во-вторых, парень имел изумительные пропорции и мышечную массу божественной лепки. Такие тела надо не пускать в жизнь, которая так и норовит испортить нашу плоть годами и пороками, а заспиртовывать в ранней молодости и выставлять в музеях для эстетического наслаждения всех желающих.

В-третьих, Черный Алмаз восхитительно танцевал, демонстрируя врожденное чувство ритма и эту особую пластику черных людей, которая нам, бледным северянам и не сни-

лась. Его гибкая динамичность настраивала на разные приятные мыслишки.

– Почему это он Алмаз? – интересовалась наивная Борька, Боряна Тодорова, моя давнишняя подруга. Ее папа – болгарин, но Тодоровы живут в Гродине уже лет тридцать, с тех пор, как Тодоров-старший приехал в СССР работать на химическом заводе. Здесь он женился, вырастил детей, да так навсегда и остался.

– Алмаз – самое твердое вещество на Земле, – пояснила Кристина и добавила более игриво: – Может, Черный Алмаз хочет сказать, что он самый твердый на Земле?

– Это же, сколько надо перепробовать, чтобы убедиться, что он не врет! – мечтательно заметила Настя Сомова.

Вообще-то, Черный Алмаз по праву принадлежал мне. На этот вечер. Потому что подруги заплатили ему за то, чтобы он украсил мой день рождения и выполнил мои любые желания. Он и танцевал на нашем столе прямо передо мной, обдавая пряным запахом горячей черной кожи и не сводя глаз с моего лица.

– Ну, так ты его возьмешь? – прошептала Кристина, склоняясь к моему уху. – Если берешь – возьми эти деньги. Отдай ему после!

Молча, я взяла протянутые купюры и поманила своего стриптизера пальцем. Он все понял, соскочил со стола и ловко подхватил меня на руки. Мои девки застонали и завыли от восторга.

– Наконец-то наша Верка повзрослела! – Борька послала мне воздушный поцелуй, который я поймала через черное чуть влажное плечо.

Черный Алмаз взлетел на второй этаж ресторана и толкнул ногой дверь отдельного кабинета. Это была комнатка с кожаной мебелью, весьма удобной как для сидения клиента, так и для его возлежания. Кроме мебели здесь стояли журнальные столики, красовались живописные полотна сомнительного содержания и все это в мягком красноватом свете, придающем интерьеру сомнительное очарование борделя.

– Все, – сказала я, решительно высвобождаясь из длинных танцорских рук. – Приехали!

Он ответил удивленно и с легким акцентом:

– Ты не будешь со мной заниматься любовью?

– Черный Алмаз – неглупый парень, – похвалила я стриптизера. – Вот тебе денежки, только обещай мне, что не выйдешь отсюда раньше чем через два часа! И скажешь моим подругам, что я устала и поехала домой. Понял?

Он кивнул немного обиженно, видимо сочтя меня фригидной расисткой. Но что мне за дело до его выводов? Покинув номер, я свернула ко второй лестнице, выводящей прямо на улицу, а не в зал. Через десять минут удалось поймать такси.

Если вы решите, что я – неблагодарная крыса, то будете правы, но весь этот юбилей с рестораном и стриптизом

мне не по душе. Так уж вышло, что все мои подруги – весьма обеспеченные женщины. К примеру, волоокая красавица Боряна работает в процветающей строительной фирме отца. Настя Сомова, вечная девушка с летящими по ветру русыми прядями, сама по себе заработала приличные деньги, начиная свой путь к богатству через челночные поездки в Польшу и торговлю на местной барахолке. Сейчас у нее три элитных салона красоты и маленький бутик, торгующий только фирменной европейской одеждой. Кристина же, просто супруга Артема Бескровного. У нее чудесная беззаботная жизнь, созданная для нее мужчиной моих грез. Но я не о том.

Мои подруги живут немного иначе, чем я. Они не понимают, что мне их образ жизни не подходит в принципе, и не ровнят развлечь меня на свой манер. Вот, посмотрите, стриптизера подарили! Но это сейчас модно у светских львиц: маленькая демонстрация превосходства женского кошелька над мужской гордостью. Но мне-то что демонстрировать? Я бы предпочла получить подарки попроще и попрacticalнее: приличный шампунь для волос или набор тарелок...

И потом я замужем – они что, забыли? Нет, они не забыли. Боряна и Настя не видят ничего плохого в маленьком адюльтере. Они – свободные женщины, им кажется, что брак между мужчиной и женщиной – чистая формальность. Настя искренне верит в полигамность человеческих особей обоих полов, а Боряна слишком цинична: верность мужу – смеш-

ное средневековое понятие. Странно только поведение Кристины – мой муж приходится ей родней! Наверное, Кристина просто заигралась.

Кстати, вот именно такие несуразности привели меня к простейшему соображению: друзей не выбирают. Это только кажется, что мы пускаем к себе в душу только тех, кто нам приятен, кто нас понимает, кто сердцу мил, а на самом деле – присмотритесь к своим друзьям! Вы увидите, что они далеки равным образом и от идеала и от ваших ожиданий. И тем не менее, эти несовершенные друзья нужны вам как воздух и, главное, вы нужны им. А в ком окажется достаточно мужества, чтобы отказаться в дружбе тому, кто в ней нуждается?

Борьке и Насте, девчонкам, которые стели моими друзьями на студенческой скамье, я точно нужна. Надменная Борянка устает держать нос задраным до небес, показывая всему миру, что она не только дочь богатого папы, но и сама из себя кое-что представляет. И только с Верой Борянка может отдохнуть и снять свою неудобную маску.

Настя ждет от меня поддержки. Мало кто догадывается, что эту успешную красавицу мучают комплексы различного рода – Настя считает себя слишком толстой и стесняется деревенского происхождения. Для того, чтобы чувствовать себя увереннее, Настя ведет себя как настоящая вредная стерва – ищет изъяны во всех и вся, критикуя и высмеивая других. Только рядом с Верой, одетой в дешевые джинсы и поза-

прошлогодний свитер, Настя расслабляется и позволяет себе становиться простой и великодушной. Словом, такой, какой Бог сотворил ее.

Совсем иначе сложились мои взаимоотношения с бывшей одноклассницей Кристиной. Я нужна ей, как источник идей, которые моя прекрасная подруга воплощает на самом высоком уровне. Мы знакомы с самого раннего детства и с тех самых пор Кристина упорно копирует мои манеры и привычки, да еще и претендует на авторство. Например, когда я смеюсь, я касаюсь кончика носа и всегда сажусь на самый край стула, будто боюсь помять юбку – и Кристина делает так же. Свои косы я обрезала еще в школе, классе в четвертом, наверное. Помню, как ужасно гордилась своей взрослой стрижкой и тем, что ни у кого из девочек нет такой модной прически. А на следующий день в классе появилась еще одна стриженная головка – моей лучшей подруги Кристины! Самое обидное заключалось для меня в том, что стрижку Кристины одноклассники хвалили наперебой, а о моей прическе забыли в тот же миг.

Дальше – больше! Что бы я ни делала, она тут повторяла за мной: учила французский язык, носила мини-юбку, много читала... Однажды не выдержав, я рубанула с плеча, что, дескать, не слишком приятно замечать за ней такое откровенное подражательство, но Кристина объявила, что это я сама копирую ее во всем! И попробуй поспорить. Она – умница, красавица, отличница, мамина помощница. Блестя-

ще училась, примерно вела себя на уроках, родители одевали как принцессу, а мальчишки забрасывали записочками с признаниями в любви. А Вера Васильева всего-навсего посредственность, просто квинтэссенция всего среднего и серого. Кто же поверит, что Кристина подражает Вере? В глазах остальных я была цирконием, который пытается отразить блеск бриллианта.

Самым правильным стало бы отказаться от дружбы с Кристей, но она всегда имела надо мной особую власть, зачаровывая своим бриллиантовым блеском. В детстве я просто не смогла отказаться от так называемой дружбы с ней, а, став взрослой, поняв все на свете о дорогой своей подруге, я сохранила наши отношения. Только постаралась немножко отстраниться, свести общение к минимуму.

Но все равно мы оставались похожи между собой: моя танцующая походка, мои глуховатые и упрямые интонации, мое пренебрежение гламуром – все отражалось в Кристине. Идентичность привычек подчеркивалось внешним сходством. Мы обе – круглолицые, худенькие шатенки.

Теперь все это уже не кажется таким уж важным. Кристина и я относимся к разным социальным слоям и вращаемся на разных орбитах. Кто знает о нашем сходстве? Ну, разве что Борянка с Настей, но они никогда об этом не говорят. Возможно, думают, что не стоит обижать Верочку, которая так стремится походить на Кристину Великолепную. Кстати, это я привела Кристю в нашу студенческую компанию,

и ей удалось придать нашим сборищам некий шик, класс, уровень. Благодаря Кристине мы стали бывать в новомодных заведениях, пить текилу и почти все время болтать о дорожных тряпках и косметике. В этой теме Кристине не было равных! Даже Настя и Боряна слушали, ее, открыв рты.

Дома меня поджидали пустые чемоданы и разбросанные шмотки. На следующий день мы с мужем и сыном собирались ехать на море. И, как выяснилось совсем недавно, Кристина со своим мужем Артемом тоже ехали с нами.

– Я так рада! – сказала Кристина по поводу совместной поездки. – А ты?

Я представила себе непритязательный пейзаж анапского незатейливого курорта: широкий песчаный пляж, заплыванный и грязный; груды телес, тесно уложенных на цветастые подстилки; полное отсутствие элементарных удобств. Тела вокруг шевелятся, галдят, жрут, швыряют упаковки от сожранного прямо на песок и учат своих детей справлять естественные нужды там, где они, эти нужды, детей застали. И среди всего этого – Кристина: капризный вид маленькой девочки, самый дорогой купальник из всех, что я видела в жизни, изысканно уложенные кудри, на шее и в ушах стильное золото. «Никакой бижутерии!», как же, я помню ее лозунг! Макияж умеренный, умелый и высокохудожественный в духе: «Ах, я просто такая красивая родилась!».

– А как же! – ответила я, лицемеря в тон словам подруги.

Моя улыбка выглядела не просто дружеской, а счастливой до безобразия. Мы стояли друг напротив друга, одинаково улыбаясь и одинаковыми жестами поправляя одинаковые волосы. Мы, вообще, напоминали двух Барби: она – стодолларовую, а я – восьмидесятирублевую. – Но мам-то Анапа зачем? Это же не ваш уровень!

О, да! Сверкающее море будет разлито в Анапе только для ее глаз цвета уникального синего бриллианта «Хоуп». Впрочем, здесь меня не надурить! Я точно знаю, что это цветные контактные линзы.

– Мы с Артемом решили вспомнить молодость! – рассмеялась Кристина в ответ, блеснув чудесными, поистине жемчужными, зубами. Какую это молодость она собралась вспоминать? Бескровные всегда были обеспеченными людьми. – Нет, правда. Артем новую квартиру купил и теперь там ремонт, а на отдых осталось маловато. Олесю мы отправили в детский лагерь, неподалеку от Анапы. А сами решили не ездить за границу в этом году. Какой смысл? Приедем и будем там центы считать! Лучше уж здесь ни в чем себе не отказывать. А в Анапе все такое дешевенькое!

– Да, – кивнула я. – На базаре продавцы сами доплачивают, чтобы у них арбузы брали!

Я так мечтала об этом отпуске: Илюшка первый раз увидит море, Алеша займется своим творчеством, я буду плавать за буйки. И, что самое главное, мы побудем семьей! В обычной жизни времени на общение нет совершенно: с утра

все проснулись, спросони похлебали чаю и разбежались. Вечером пришли, съели ужин и на боковую. Разве это жизнь?

И вот теперь весь отпуск я проведу в компании Кристины и Артема! И если присутствие Кристины для меня не проблема, то ее высокомерный преуспевающий супруг всем видом своим будет напоминать, чего в жизни я лишилась по милости подруги. Оставалась лишь надежда на мужа: Алеша общителен, остроумен, приветлив и всем приятен. Когда-то нас познакомила Кристина, предсказав мне замужество, и не ошиблась. Так что – бог дал, бог взял!

Алеша поэт, стихи это его призвание, его стезя и его крест. Лично мне кажется, что после поэтов Серебряного века сказать нечего, но Алеша не может не посвящать стихам каждую минуту своего существования. У него есть три опубликованных сборника, несколько десятков его стихотворений напечатано в регулярных поэтических изданиях. Он известен в узких кругах, знатоки называют его тонким, чувственным лириком, поэтом с большим потенциалом и загадочной недосказанностью. Вот только денег это не приносит. Заработка ради, поэт Алексей Бойко работает водителем у директора банка. И еще Алеша удивительно добрый, невозможно прощающий и великодушный человек. Вот у кого бриллиантовое сердце!

Много лет назад, когда Артем Бескровный выбрал себе в жены мою копию – Кристину, приняв ее за оригинал, я была... задета, обижена и очень переживала. Не знаю, чего в

тех переживаний было больше: уязвленной женской гордости или настоящего чувства. Нечто болезненное в отношении к Артему сохранилось до сих пор, и я очень не люблю об этом вспоминать, поэтому намеренно стараюсь избегать общения с четой Бескровных. А Алеша – это моя отгадка, моя твердь, мое будущее. И не надо забывать, что множество стихов Алексей посвятил мне, именно мне и только мне. Я с удивлением узнавала свое отражение в зеркале его рифм, а он только улыбался своей особой понимающей улыбкой.

И как же глупо женское сердце, не полюбившее мужчину, давшего столько тепла и любви! Бессовестная дура, я по-прежнему тоскую по холодноватому взгляду Артема.

Глава 2. Курортные развлечения

– Мы встречаемся вечером, – сообщил мне Алеша, поболтав с Бескровными. Мы уже три дня предавались знойному отдыху на грязноватом анапском песке. – Решили в ресторан сходить! В санатории неплохо кормят, и ансамбль приезжает каждый вечер из Анапы.

– Местные «Бони М»? Очень соблазнительно! Родной, мы не потянем все эти удовольствия! – предупредила я его.

– Ничего, – отмахнулся муж. – Потом поголодаем пару лет и восстановим финансовую брешь! Мне только на пользу.

Он трагически вздохнул и похлопал себя по животу, который еще не свисал из плавков, но уже и не втягивался на вдохе.

– А Илюша? – я искала предлог, чтобы отказаться от ресторана.

– Он только обрадуется, узнав, что мы уходим!

Алеша улегся на полотенце, а я села рядом на песок. Муж, даже лежа, умудрялся выситься над остальными людьми на пляже.

Я чувствовала, как пульсирует в висках солнце. Обожая море, всегда умираю возле него! Плохо переношу горячее солнце и контраст с прохладной водой, анапский ветер и песок, пригоршнями летящий в глаза. Мне легчает только к вечеру, когда солнце прячет свое раскаленное тело в си-

нюю глубину, пахнет солью и вечностью. И еще у меня есть несколько тайных часов с утра: встав пораньше пока семейство сладко сопит в объятиях Морфея, иду искупаться в утреннем ласковом море на день грядущий.

Нет, надо расслабиться! Я легла прямо на раскаленный песок и совсем не хотела, но представила себе сегодняшней вечер в компании Кристи и Артема. Глубокая печаль уже почти затопила мое сердце, но вдруг случилось землетрясение, эпицентр которого был прямо рядом со мной!

– А-а! – услышала я оглушающий рев. – Илюшка, паршивец, кто тебя этому научил?!

Подброшенная толчком, я оказалась на ногах и только тогда поняла причину стихийного бедствия. Колебания почвы и акустические эффекты вызвал Алексей, получивший холодный душ и вскочивший на ноги. Оказалось, что добрый Илья выжал на своего папу мокрые холодные плавки. Хоть бы не признался, кто его научил, а то мне не жить. Однако, быстрый какой мальчик! Я и не заметила, как сынок успел вылезти из воды и сгонять в барханы за пляжем, чтобы переодеться.

Илья понял, что ему удалось произвести на отца незабываемое впечатление, и рванул прочь. Алексей, хохоча, и погнался за ним. Их вопли и визги смолкли где-то в море. Я же стала собирать полотенца, мокрые Илюшкины плавки, разбросанные огрызки и пустые бутылками из-под сладкой и минеральной воды. Пора в домик на сиесту!

Вечером мы с Алешей стали собираться в ресторан. Алексею хотелось цивилизации, водки и танцев. Вообще-то, он пьет мало, а уж пляшет и того реже, но за три дня пребывания в дикости муж соскучился по развлечениям.

– Я буду свою книгу читать! – сообщил Илья деловито.

– Это про то как быстрее свести маму в могилу? – уточнила я, погладив его выгоревшие вихры.

Честно признаться, никогда не ожидала, что рожу такого умного и красивого мальчишку! Последние двенадцать лет, с момента появления Ильи на свет, материнская гордость просто распирала меня.

– Нет, это про то, как опасно бросать маленьких детей одних, – в ответе сына я почувствовала угрозу.

– Кажется, мы говорим об одном и том же! Хочешь, никуда не пойду?

– Иди уже! – свысока ответил сынок. – Столько косметики извела. Зря, что ли?

Алексей стоял у зеркала, пытаясь одновременно выпятить грудь и втянуть живот, отвлеченно прокомментировал:

– Заметь, со мной он такого тона не допускает!

– Потому что ты вон, какой здоровенный! – тихо сказал Илья, скрываясь за страницами «Восемьдесят тысяч лье под водой».

Папа пропустил это замечание мимо ушей, потому что его йога никак не удавалась – ни грудь не выпиралась, ни живот

не уменьшался.

– Слушай, тебе не кажется, что я растолстел?

– Нет, милый, – легко соврала я, – просто светлое тебя полнит!

Я припрятала лукавую улыбочку и мазнула подмышками шариковым дезодорантом. У Алексея аллергия на спреи, поэтому я не пользуюсь ими никогда. А жаль – вот бы лаком для волос spraysнуть прическу!

Вопреки ожиданиям, вечер прошел вполне сносно. Алеша, как я и ожидала, стал душой застолья. Он умело шутил, произносил настоящие кавказские тосты под настоящую грузинскую «Хванчкару», учил шашлычника жарить шашлык, спел пару песен вместе с ансамблем на эстраде и изобразил в паре с Кристиной зажигательную лезгинку. Мой муж и Кристия почти не пропускали танцев. Свой индивидуальный план по развлечениям поэт перевыполнил лет на пять вперед.

Исподволь я наблюдала за избалованным сибаритом Артемом, оказавшемся в кошмарных условиях дешевого российского курорта. Сначала бедняга был потрясен полным отсутствием выбора в меню и скатертью, заляпанной чем-то желтовато-комковатым. Но потом, когда попробовал вино и шашлык, а на омерзительное пятно официант поставил огромное блюдо с овощами – немного расслабился. Даже улыбнулся пару раз своей особенной кривоватой улыбкой, придававшей его узкому лицу чуть смущенное выражение.

Рядом с моим Алешей, он выглядел как парусник рядом

с ледоколом. Среднего роста, худощавый, высокомерный и самоуверенный. По его виду следует догадаться: он преуспевает и процветает, его жена роскошная женщина, но и другие не отказывают. Таким он стал в последние годы. Отчасти я ненавидела его за то, как он изменился.

Учитывая самоотречение на ниве отдыха наших спутников, мы с Артемом постоянно оказывались за столом один на один. К ужасу, приходилось как-то общаться.

– Как дела? – спросил он, глядя сквозь меня.

– Нормально, – ответила я, глядя сквозь него.

Очень содержательная беседа! Только немного позже, выпив достаточно вина и устав сидеть болванчиком, любуясь на чужие развлечения, я решила немного поболтать. Мне захотелось напомнить Артему, каким он был прежде:

– Ты все еще увлечен Босхом?

Артем поднял брови:

– Ты помнишь?

– Конечно, – он бы очень удивился, узнав, как много я помню. – Твоя любимая картина «Удаление камней глупости». Не знаю, почему.

– Ух, ты! – Артем повеселел: – давно я о Босхе не говорил! «Мастер, удали камень. Меня зовут Лубберт Даст», – я с трудом сообразила, что он цитирует надпись на картине. А Лубберт Даст это то же самое, что Иванушка – дурачок. Артем делился впечатлениями: – А представляешь, я видел подлинники Босха в Лувре, Мадриде и Роттердаме. Честно

признаться, даже не думал, что получу такой шок. Репродукции ничего не передают.

Мы еще поболтали, а вскоре пришло время отправляться по домам. Ресторан закрывался, ансамбль исполнил последнюю композицию. По воле случая это снова была лезгинка, а Кристина и Алексей только что отплясали ее на бис. На Юге лезгинку танцуют все, хоть и не все это умеют.

Взмокший Алеша ушел в туалет освежаться под краном и тут официант принес счет. Я запаниковала, потому что деньги были у мужа. Но Артем, только глянул на цифру и тут же протянул официанту нужную бумажку. Вернулся Алексей, я рассказала про счет, он стал совать деньги Артему, тот отнекивался. Все это было неприятно. Я занервничала, а Крестя, заметив это, сказала:

– Ладно, Алексей, прекрати! Сегодня платим мы, а в следующий раз – вы. Договорились? А сейчас, давайте, переодемся и сходим на пляж!

Все поддержали эту идею, просто чтобы прекратить дурной разговор о деньгах. Договорившись встретиться через пять минут у моря, мы разошлись по комнатам.

Через двадцать минут у приборя стояли только двое из четверых – Артем Бескровный и Вера Бойко.

– А я думал, – произнес Артем, – что вы с Алексеем ждете будете, и пришел предупредить, что Кристина заснула...

– Наоборот, – поправила его я, – это я думала, что вы

ждать будете, и пришла предупредить, что Алеша заснул!

Он улыбнулся и предложил:

– Давай просто посидим, покурим? Я ночью у моря в последний раз только в детстве был.

– Слишком романтично, – возразила я. – Да и спать хочется!

– Ты боишься романтики? – он кривовато усмехнулся.

Когда-то я обожала эту усмешку, но сегодня она прятала нечто...

– Боюсь я только тараканов, – не слишком умно пояснила я. – Давай твои сигареты, курить будем!

Мы уселись на песок и уставились на лунную дорожку. Хмель уже выветрился из моей бедной головы. Закинув голову, я попыталась угадать хоть одно из известных мне созвездий. Ничего не выходило. Звезды раскидались по небу совершенно беспорядочно, будто кто-то с размаху швырнул миллион бриллиантов на сто тысяч километров черного бархата. И вправду, слишком романтично!

Словно подтверждая мои слова, Артем обнял меня за плечи. Я повернулась к нему, чтобы вручить ноту протеста, но он закрыл мне рот поцелуем.

Я грубо вырвалась и залепила ему неожиданно звонкую пощечину. Он ойкнул, но ничего не сказал.

– Знаешь, что!.. – выкрикнула я.

Артем не знал. Я тоже. Поэтому я повернулась спиной и пошла прочь, со злостью выдергивая ноги из рыхлого нена-

дежного песка. Конечно, не стоило оборачиваться, чтобы почувствовать на своей спине взгляд Артема. Я точно знаю, что он первым делом посмотрел на мои ноги, потому что я вдруг споткнулась, потом – на плечи (у меня зачесалось под лопаткой), затем он осмотрел мои волосы, точь-в-точь как у его жены, только немного короче и не такие ухоженные и уложенные. Про взгляд на волосы я догадалась, потому что с растрепанного хвостика на затылке соскользнула зубастая заколка, которая вообще никогда не падет. Ну, а пониже спины Артем сосредоточился, когда я наклонилась за розовым крокодильчиком, призванным держать в зубах мои развитые и выгоревшие пряди. О возникших под взглядом Бескровного ощущениях я запретила себе думать, потому что для замужней женщины это грех.

Я лишь заметила, не без самодовольства для самой себя, что стесняться мне нечего. У меня красивые ноги, прямые узкие плечи, густые волосы и вполне аппетитный зад! Так что, смотри Артем, хоть тресни!

Глава 3. Кошки-мышки

После поцелуя у моря, отпуск очень напоминал пытку: Артем выслеживал меня, как кот выслеживает мышку, а я не имела никаких средств обороны. Бескровный портил мне все удовольствия, которые может подарить море влюбленному в него человеку. И мне было непонятно, чего он хочет – разве ему самому нужен роман с подружкой жены? Подловатый вариант и довольно неудобный, ведь рано или поздно все откроется, разразится скандал, навалятся неприятности. С другой стороны, я что же, выгляжу дешевкой?

Моя давняя влюбленность тут не при чем – Артем никогда не знал о моих чувствах.

Я была возмущена, подавлена и не могла этого показать, а Артем продолжал методично изводить меня. Во-первых, я лишилась возможности плавать за буйки. Раньше такие заплывы были моей персональной радостью. Алеша никогда не сопровождал меня в этих экспедициях, потому что страдал частыми болезненными судорогами. Случись с ним такое – я бы не смогла дотащить здоровяка до берега. Кристина тоже не любила долго плавать, она вообще держалась на воде не слишком уверенно. Зато Артем взялся составлять мне компанию в заплыве. Не подумайте, ничего такого он себе не позволял, но само его присутствие заставляло меня нервничать, что сводило на нет весь кайф и напрочь перебивало

релаксацию.

Во-вторых, Бескровный мешал мне загорать. Приняв оптимальную для загара позу, я чувствовала его тайный взгляд на своем теле, его, якобы случайное, прикосновение. Он намеренно заставлял меня краснеть, невинно предлагая при остальных членах нашей маленькой компании:

– Давай намажу тебе плечи кремом! Ты уже обгорела!

Я не могла позволить ему коснуться себя. Это могло бы сразить меня наповал.

– Я не обгорела, – бурчала я, отстраняясь от его назойливой заботы. – Просто чуть-чуть поджарилась.

– Не сомневаюсь, что это очень вкусно! – отвечал Артем, широко ухмыляясь, но так, чтобы его могла слышать только я.

И еще из-за растяпы Бескровного у меня украли бумажник. Раньше мы с Алешей старались не оставлять свои вещи. Чаще всего с вещами оставалась я. Долгие заплывы располагали и к долгому отдыху. Теперь же, избегая оставаться наедине с Артемом, я манкировала своими обязанностями хранительницы полотенца и вещей. В тот раз получилось именно так. Выходя из воды, я заметила Бескровного в единственном числе, возлежащего на своем матрасе. Кристина уходила в сторону домиков – отдохнуть от солнца, а Алеша и Илья баламутили прибрежные воды. Мне следовало бы идти к своему месту...

Вместо этого я уселась на песок у самой кромки прибора,

протянула к воде ноги и закрыла глаза. Чья-то жесткая рука легла мне на плечо. Не открывая глаз, я поняла – это рука Артема. Он только шепнул мне на ухо:

– Ты не передумала?.. – и пошел в воду.

А я задохнулась, потерялась, почувствовала себя такой одинокой среди пляжной толчеи, среди брызг, визгов, полуголых тел. Смысл вопроса варьировался со значительной амплитудой: в один момент мне представлялось, что речь идет только о предложении намазать кремом плечи, а в другой – я уже была уверена, что речь идет о таком деле, где пригодились бы камасутринские навыки. Не знаю, сколько времени я унимала дрожь в коленях, но, вернувшись к своим вещам сразу поняла, что их перерыли чужие руки. Прежде всего, я бросилась искать кошелек, но не нашла его.

Алеше я рассказала о пропаже только вечером. Он немного расстроился, потому что в бумажнике лежал мой паспорт и несколько очень хороших Илюшкиных фотографий. Но вскоре утешился, ведь денег пропало немного. Основную свою заначку мы держали в домике, в маленьком углублении за плинтусом, обнаруженном досужим остроглазым Ильей.

Кристине и Артему о пропаже мы не сказали. Артем, конечно, бросился бы восполнять материальный ущерб, поскольку именно он оставил вещи без присмотра, а это снова создало бы неудобную ситуацию.

Но и без того неудобных ситуаций теперь хватало, а ту, что имела наиболее далеко идущие последствия, я спрово-

цировала самолично. Мы болтали с Кристей, лениво греясь на песке, и я ляпнула, что ищу работу, за которую платили бы побольше, чем на старом месте.

– Эй, Артем! – окликнула подруга своего мужа. – Ты, кажется, своего главного рекламщика уволил?

– Хорошо – не убил! – откликнулся Бескровный. – Он откатные хапал.

– Возьми Верку к себе, она работу ищет!

– Веерку-то взять? – переспросил он с особой интонацией, которая мне совершенно не понравилась. – Можно и Верку.

– Я серьезно! – настаивала Кристина, заговорщицки подмигивая мне.

– Не надо, – сказала я. – У меня нет опыта работы в фирме.

– Глупости не говори, – отрезала Кристина. – Прости, но ежу понятно, что вам нужны деньги, а Артем будет хорошо платить. Ты же в рекламе давно?

– Десять лет, – нехотя призналась я.

– Ну, вот! – Кристина перевернулась на спину, подставляя солнцу свой упругий живот. – Не дрейфь! Прокатит!

Оснований для решительного отказа не было. Вскоре о моих перспективах в области карьерного продвижения узнал Алеша, а вечером у нас с ним состоялся серьезный разговор.

– Я не пойду работать к Артему, – сказала я решительно.

– Почему? – вопрос был задан преувеличено небрежным тоном, неужели поэт что-то почувствовал в атмосфере нашей дружной четверки?

Слегка паникуя, я все-таки сумела слепить правдоподобную отмазку:

– Потому что работать у знакомых всегда проблематично. В этом случае работодатель всегда считает, что облагодетельствовал тебя и ты ему должен по гроб жизни.

– В общем и целом, ты права... – согласился Алеша. – Только, знаешь, нищие не выбирают!

Он был прав. Катастрофически, обвально прав! У нас совсем плохо с финансами. Каждый месяц очередная радость в жизни оказывалась нам недоступна. Сначала я отказалась от дорогой косметики, потом бросила курить, потом стала покупать стиральные порошки подешевле... Этот отпуск нам тоже не по карману, но Алеша продал свой гараж, в который уже нечего было ставить, а Илья за свои двенадцать лет жизни ни разу не видел моря. Поэтому мы потратили значительную часть денег за гараж на поездку. У нас из непроданного добра еще остался домик в деревне. Год назад мы попытались избавиться от него, но желающих на эту рухлядь не нашлось.

Я подошла к Алеше и обняла его.

– Ладно, – мне пришлось спрятать от мужа свое лицо, – буду батрачить на Артема. Если он кость кинет пожирнее, конечно!

– Не переживай, – ответил поэт ласково, – мы тоже имеем право на счастье.

На третий день после возвращения из Анапы, я вышла на новую работу. Перед началом карьеры, я хорошо подумала и решила: надо разобраться с нашими отношениями. Как я буду работать, если Бескровный продолжит свои издевательства? Вот поговорю с ним откровенно, и он поймет!

В свой первый рабочий день я пришла в кабинет своего новоявленного шефа и ступила на тонкий лед странного разговора:

– Артем Сергеевич, я сразу хочу вам сказать, что если вы думаете...

– Что? – перебил он, глядя свысока.

– Что наши с вами отношения...

– Какие отношения?

Артем бесцеремонно сбивал меня со взятого курса. Я снова сосредоточилась и выдала:

– Вы донимали меня весь отпуск, рассчитывая, что я сдамся.

Он сделал вид, что понял:

– Вера Модестовна...

– Михайловна.

– ...Возможно, вам показалось, что в моем дружеском расположении есть намек на интимное продолжение. Однако, несмотря на всю вашу женскую привлекательность, я и в мыслях не имел ничего непристойного.

Бескровный сидел в своем красивом дорогом кожаном кресле, такой уверенный в себе, такой официальный, такой

надменный! И эти речевые обороты, будто из фильма о вороватых бизнеса! Но я не отступала:

– Тем не менее, вы поцеловали меня. Тогда, ночью у моря!

– Извините, Вера Модестовна...

– Михайловна!

– Михайловна, – снисходительно признал он. – Кажется, это произошло под влиянием алкоголя и природных факторов. К тому же вы очень похожи на мою жену. Прошу прощения за тот инцидент!

Его глаза откровенно смеялись. Вообще-то, он не просто сделал из меня дурочку, которой везде мерещатся ухажеры, но и довольно больно укусил этим вот «похожа на мою жену»!

– Чудесно, Артемон Пантелеймонович! В таком случае, предупреждаю вас: если алкоголь, природные факторы и сходство с вашей супругой снова разбудят вашу сексуальную активность – я немедленно уволюсь!

Бескровный кривовато усмехнулся, на мгновение опустив взгляд, и ответил:

– Что же, Вера Мо... Михайловна, по рукам!

«По морде!» – мысленно пообещала я, поднимаясь со своего места. Вот и поговорила!

Следовало признать, что работать с Бескровным оказалось намного проще, чем я ожидала. К тому же, коллектив его фирмы состоял как на подбор из приятных людей и хо-

роших специалистов. Несмотря на то, что я вдруг оказалась начальником над людьми, более продвинутыми в данной области, никто не выразил недовольства. Наоборот – мне помогали войти в специфику работы, советовали, учили,ставляли и направляли вполне благодушно.

Причина такого мягкого климата открылась немного позже. Оказывается, никто особенно не рвался на должность начальника рекламного отдела. Разница в зарплате начальника и нена начальника не слишком заметна, а вот в обязанности старшего менеджера входили командировки. Примерно раз в две недели следовало объезжать филиалы фирмы, расположенные в маленьких городках области. Часто на командировки уходила добрая неделя в месяц, а у всех семьи, дети, личная жизнь, наконец!

Второй тягостной повинностью становилось тесное общение с генеральным директором фирмы, то есть, с Артемом Сергеевичем Бескровным. И так уж получалось, что общение это всегда выпадало на послерабочее время. То есть, приходилось ежедневно задерживаться после шести часов, потому что в течение рабочего дня у генерала, как называли генерального директора подчиненные, времени на рекламные дела не находилось.

К рекламе Артем относился серьезно. Мы с ребятами-рекламщиками по несколько часов обсуждали тексты роликов, расписывали до мелочей программу презентации, выдумывали конкурсы на радио, лотереи на телевидении, перебира-

ли варианты наружной рекламы, а вечером Артем в три минуты раскритиковывал предложенные варианты и выжимал из меня, измотанной за день новые, свежайшие идеи.

Свои издевательства он приправлял разнообразными двусмысленными комментариями, сделанными обычным для него высокомерным тоном. К примеру, один мой подчиненный, которому было дано задание соорудить несколько слоганов, среди прочего предложил такое изречение: «Уступи напору страсти... купи монитор SONY!». Я оставила этот сомнительный шедевр в общем списке более удачных слоганов просто для разнообразия – звучит достаточно модно. Бескровный прочитал фразу и ехидно заметил:

– А вот это, видимо, вы сами сочинили, Верочка! Вам по-прежнему везде мерещатся страстные ухажеры?

– Да, – попав в глупое положение, я решила довести его до абсурда: – жизнью навеяло!

Глава 4. Дружить домами

Наверное, зря мне так хотелось перемен: все они явно вели к худшему. Теперь мы «дружили семьями» с Бескровными, а ведь именно этого я старалась избежать в последние годы. Незамужние Борька и Настена дружить семьями не могли, поэтому они взревновали и отстранились от меня, но по мне, так лучше бы я осталась в компании с девками! Как же мне не хватало наших встреч, болтовни, развязных шуток и того особого ощущения свободы, которое я могла почувствовать только в компании близких свои девчонок.

С тех пор как мы с Кристиной стали видеться чаще, в моей памяти невольно появлялись подзабытые с годами нюансы, касавшиеся наших отношений. Как и в далеком детстве, я снова начинала испытывать к подруге смешанное чувство восхищения и смутного раздражения.

Кристина обладала особым качеством нравиться всем – мужчинам, женщинам и детям. Отовсюду только и неслись комплименты в ее адрес: красавица, умница, изумительная женщина, прекрасный вкус, стиль! Меня это втайне раздражало: почему никто не замечает, что Крестя не такая уж красавица – худые коротковатые ноги, отсутствие талии, излишне покатые плечи, толстенький носик, маленькие глазки!

В давней нашей юности Кристина активно пользовалась своим умением производить нужное впечатление. Моя мама

часто говорила не без легкой иронии: учишься у Кристины, вот девочка знает, чего надо в жизни хотеть! Слова совершенно справедливые.

Что же касается личностных качеств подруги, то тут мне тоже есть что вспомнить. Вот один показательный момент. Нам лет семнадцать, мы идем из школы домой. Кристина, сделав большие глаза, полные искренней и чистой женской радости, спрашивает свою sereneю подругу:

– А можно я похвастаюсь? – и тут же, не ожидая настойчивого приглашения, сообщила: – Армен Мортиросович подарил мне норковую шубку!

Армен Мортиросович был директором ателье по пошиву изделий из меха и кожи. Интересно, на чем основывалась его щедрость к этой чистой девушке? Были у Кристины и другие дарители, о которых она редко рассказывала, только если ей хотелось «похвастаться» новым подарком. Я никогда не спрашивала Кристину – чем же она отдаривается. Подразумевалось, что подарки ей делают просто так, из большой и чистой любви. А Кристина бережет свои чувства и девственность для прекрасного принца. Не смешно ли?

Кристина считала, что жить надо легко и обеспечено, вкусно есть, носить дорогую одежду и мало работать. Именно поэтому жениха Кристина выбирала очень тщательно. А выбор у моей подруги был просто шикарный: от сына директора нашей школы до сына главы гродинской администрации! Вот только Кристина не хотела выходить замуж за

«сынка».

– Все эти золотые мальчики никуда не годятся! – откровенничала она, после посиделок в самом шикарном ресторане города с очередным поклонником. – Они умеют только папины деньги тратить, а в случае чего – останутся за бортом. Замуж надо выходить за того, кто сделал себя сам!

Так она и поступила, выбрав в мужа Артема Бескровного.

Он закончил московский вуз, отслужил в армии и приехал в Гродин к тяжело больной матери, которая умерла спустя три года, а Артем так и остался в Гродине навсегда. Его мать оказалась знакомой моей мамы, которая разглядела в Бескровном перспективного жениха для дочери. Нас познакомили и, наверное, я ему понравилась, потому что мы стали встречаться – сначала просто дружески.

Как он мне нравился! При довольно невзрачной внешности, невысоком росте, и прочих «не», Артем привлекал дружелюбным остроумием, разнообразием увлечений, едким юмором и чем-то еще, что в те времена не имело для меня названия. Сейчас я бы назвала это качество сексуальностью.

Мы встречались с Артемом в роли друзей-приятелей, присматривались друг к другу, продвигая наши отношения в известном направлении уже пару месяцев, когда я сообразила привести приятеля на день рождения своей лучшей подруги. Он увидел Кристину во всем ее великолепии и влю-

бился без памяти. Глупый Артем решил, что я – только имитация истинного бриллианта, бесцветный циркон, или шпинель, или свинцовое стекло, а она и есть настоящее чудо... Кристина приняла его искренне восхищение, но объяснила, что выйдет замуж только за человека, способного обеспечить ее на должном уровне. Буквально через год Артем стал таким человеком. Кристина вышла за него замуж.

На сегодняшний день, через пятнадцать лет после их свадьбы, стало совершенно очевидно, что Кристина не прогадала.

Через несколько недель с начала моей новой карьеры под крылом Бескровного, грянули именины моего поэта. Кроме Кристины и Артема на праздник пришли мой родной брат Андрей, моя свекровь Софья Николаевна и мой отчим Леонид Ильич. Личные качества отчима и его политически нарицательное имя-отчество невольно провоцировали плюсовать к «Леониду Ильичу» сакраментальное «Дорогой».

В свой праздник я совершенно заморочилась на кухне, поэтому от того дня осталось всего несколько отчетливых воспоминаний. Первое и самое яркое касалось Артема. Замотавшись между плитой и накрытым столом, я забыла порезать лимон. Вспомнила только после третьего тоста, когда Андрей непрозрачно намекнул на мою забывчивость:

– Вер, а лимончик зажала? Я уже три рюмки коньяка хлопнул и все без закуси!

Я бросилась на кухню, достала чертов лимон, вымыла его и, склонившись над столом, стала аккуратно нарезать кружочками. Внезапно почувствовала чей-то взгляд и подняла голову. Передо мной стоял Артем. Машинально продолжая резать, я опустила лезвие ножа себе на палец. Вскрикнув от боли, бросила нож, и тут Артем сделал шаг ко мне. Я застыла, темная кровь из пореза капала на бледно желтые лимонные круги. Артем взял мою руку и слизнул каплю крови с пораненного пальца. Я вздрогнула, а он обхватил мой палец губами и с вампирским наслаждением высосал еще на глоток крови.

– Это из-за фамилии, – сказал он. – Мне все время не хватает эритроцитов!

Облизнувшись, рассеяно улыбнулся и ушел, прихватив с собой кусочек окровавленного лимона.

– Кровосос! – сказала я ему вслед, выпустив из внимания служебную субординацию.

Вернувшись за стол, я невольно глянула на вампира, но он был безмятежен.

Вернувшись на кухню за горячим, я нашла там Дорогого Леонида Ильича. Он курил у окна, попивая коньячок, то есть, занимался любимым делом.

– Верочка, – сказал он, увидев меня, – ты бы заехала ко мне в центр! И что происходит в твоей жизни? Я ничего не знаю, ты ничего мне не рассказываешь! У тебя новая работа? Что-то после отдыха нехорошо выглядишь.

– Спасибо, папа! – ехидно ответила я. – Ты всегда знаешь, как меня порадовать.

– Ну, извини, – смутился он. Тут на кухне появился Алеша. – Это у меня профессиональное. Как твое сердце?

Папа руководит кардиоцентром, а согласно нашей семейной легенде у меня слабое сердце.

– Немного побаливает иногда... – признание вырвалось машинально.

– Алексей, – обратился к мужу отчим, – заставь Веру зайти ко мне в кардиоцентр. Я гляну. Левая рука не немеет?

Глянув на встревожившегося Алешу, я решила разрядить обстановку:

– И правая тоже. И обе ноги, особенно, после перепоя. Кстати, пойдёмте, выпьем за именинника!

Алеша и Дорогой Леонид Ильич переглянулись с выражением «Что с ней делать?». Ну, их, разводят панику на пустом месте!

Через несколько тостов после горячего блюда, выяснилась абсолютно невероятная вещь: Кристина хлебнула лишнего! Ее лицо покраснелось, а глаза будто подернулись туманом. Кристя громко и некстати смеялась и все поправляла непослушную бретельку лифчика. Потом подруга встала со своего места и, покачиваясь, попыталась выйти. Я поняла, что пора бросаться на помощь.

Проводив Кристину до кухни, я усадила ее возле открытого окна.

– Сварить тебе кофе? – спросила я.

Само собой, я и раньше видела ее в подпитии, но очень и очень редко. Кроме того, выпив лишку, Кристия обычно сразу собиралась домой баиньки. И сегодня с ней творилось нечто невероятное. Повернувшись к ней в ожидании ответа, я увидела, что подруга плачет. Я спросила:

– Эй, ты чего?

– Вера, понимаешь... – ее голос звучал совершенно необычно. Неужели, так звучит ее настоящий голос? Без лицемерия и привычного желания всех очаровать. – Вера, мой Артем нашел себе какую-то бабу!

Вдруг стало нечем дышать. Сев напротив рыдающей подруги, я прижала ладонь к груди, опасаясь, что сердце расколотит ребра и вырвется наружу.

– Вера, Вера, такой ужас! – слышала я, не веря ушам. Не может быть, чтобы это говорила Кристина великолепная, благополучная процветающая и самодостаточная! Но невероятная ее жалоба продолжалась: – он стал чужой и молчит все время... Я чувствую, я знаю! Ты же с ним работаешь! Последи за ним, прошу тебя! Найди эту стерву! Кто она?! Только, – она приложила палец к губам и я заметила, что несмотря ни на что, помада у нее не размазана и не стерта. – Только никому! Никому и ничего! Тс-с-с!

Глава 5. Мой бедный брат

В тот день мне трижды позвонил Дорогой Леонид Ильич, требуя моего визита к его аппарату ЭКГ.

– Ты понимаешь, – говорил он взволнованно, – это очень, очень важно! Мне обязательно нужно поговорить с тобой с глазу на глаз. Я уже и Алексею твоему пять раз сказал, чтобы ты пришла ко мне. Он передавал?

– Ну, передавал... – Алеша и впрямь встревожился моим здоровьем, видя что я, будто не в себе последнее время. Только, несмотря на периодическую боль в сердце я чувствовала себя нормально. А сердце болит, потому что... Не важно, не о том сейчас речь. – Леонид Ильич, я сегодня после работы приеду.

– До восьми успеешь?

– Успею, – опрометчиво пообещала я.

Генерал все не появлялся и я уже собиралась сбежать домой без вечернего доклада, но была отловлена секретаршей Аленой.

– Вера Михайловна! – окликнула она меня на пороге офиса. – Артем Сергеевич звонил. Просил вас дожидаться его.

– А ты меня не застала, – предположила я со слабой надеждой.

– Вера Михайловна, – непреклонно и строго осадила мои вольности Алена, – я уже по телефону ему сказала, что вы

идете по коридору к выходу, и я вас сейчас догоню!

Пришлось подчиниться и перезвонить отчиму, предупредить, что не приеду. Дорогой Леонид Ильич так расстроился, будто его падчерица прямо завтра собиралась на тот свет. Он снова говорил о срочном разговоре и каких-то новостях в придачу. Я пообещала найти время для визита завтра. Дождавшись Артема, убедилась, что ничего особо важного от меня не требовалось. Он лишь просмотрел придуманные слоганы для нового рекламного сезона и подписал счета.

– Зачем же ждать заставили, Артем Сергеевич? – укорила я его. – У меня дела сорвались!

Генерал чуть улыбнулся и медленно, со вкусом, отсканировал глазами мою фигуру.

– А я хотел еще разок полюбоваться на вашу... – я уперлась тяжелым взглядом ему в переносицу, – ...профессиональную работу, Вера Модестовна!

– Полюбовались?

– В достаточной мере, – его тон стал сухо официальным. – Завтра придумаете с ребятами новые слоганы, эти никуда не годятся!

Чертыхнувшись сквозь зубы, я вышла. И хоть бы подвезти предложил, индюк надутый! Ведь едет сначала мимо меня, столбом стоящей на остановке, а потом и мимо моего дома.

Перешагнув порог квартиры, я услышала, как Алеша говорит по телефону:

– Да, я передам. Ну, конечно... Что же теперь делать? Да,

ей будет тяжело!

Тяжело? Кому – мне?..

– Алеша, – окликнула я мужа. Он уже закончил разговор и вышел в прихожую. – Это Леонид Ильич?

Вся огромная фигура супруга выражала растерянность.

– Не знаю, как сказать...

– Илья?

– Ой, нет! – воскликнул он со временным облегчением. – Нет, что ты! Это...

Перед моими глазами возникла страшная картина: разбитая машина и в ней лежит Артем. Его лицо залито кровью. Только не он!

– ...Андрей.

– Андрей? – реальность оказалась ничем не лучше секундного кошмара.

– Да, – Алеша подошел ко мне и взял из рук сумку с продуктами. – Его убили сегодня днем. Таня только что пришла домой и нашла его.

Смерть брата стала для меня ударом, начисто выбившим из-под ног почву. Андрей старше меня на два года, я с детства привыкла, что он есть на белом свете. Если бы не брат, я умерла бы от горя после смерти мамы пять лет назад, и пусть во взрослой жизни мы редко виделись и мало откровенничали, но Андрюха много значил для меня. А теперь я полная сирота. Правда, где-то есть наш с Андреем отец, но где он и,

вообще, жив ли, я не знала. Да и знать не хотела.

Об обстоятельствах убийства Андрея мы узнали мало. Он сам открыл преступнику дверь, следов схватки, кроме перевернутого стула, не нашлось. Жена брата Таня, сказала, что ничего из вещей не пропало, деньги тоже остались не тронутыми. Отпечатки пальцев преступник тщательно вытер перед уходом. Значит, он не взял ничего из вещей не потому, что его вспугнули и пришлось поторопиться, чтобы удрать. Преступник приходил с одной целью – убить Андрея. Как полагали сыщики, убийца внезапно набросился на брата, когда тот повернулся спиной и задушил его заранее приготовленной веревкой. Милиция искала убийцу, но пока безрезультатно.

Мы похоронила Андрея. Некоторое, весьма сомнительное утешение приносила только та мысль, что мама не видит всего этого. Зато видел Леонид Ильич. Впервые стало заметно, что он стар, что хоронит близких одного за другим. Впервые в жизни я задумалась над его чувствами по отношению к нам, ко мне и Андрею, к детям вечно любимой им женщины. На похоронах отчим почти не мог говорить – он боялся выпустить вместе со словами слезы. А по его неизменному мнению мужчина не имеет права распускать нюни. При встрече со мной Леонид Ильич только легонько похлопал меня по плечу и сдавлено произнес:

– Не могу... – он судорожно сглотнул. Я заметила, какой морщинистый у него кадык. – Но ты приходи в центр. Пого-

ворим.

– Хорошо, папа, – улыбнулась я вымученно.

Вдруг захотелось обнять Дорогого Леонида Ильича и сказать, что Андрей очень любил его, но меня уже окружили другие люди, с которыми приходилось говорить, рассказывать подробности, принимать соболезнования. Когда я освободилась и искала в числе пришедших отчима, его уже не было видно. Скорее всего, пристроился где-нибудь на балконе и попивает свой коньячок. Не успела я проверить свое предположение, как рядом возникла Таня. Официально она не приходилась Андрею женой, но они три года прожили вместе душа в душу, и я давно считала Таню полноправной второй половиной брата. На похоронах она держалась молодцом, но сейчас расклеивалась на глазах. Я отвела ее на кухню, по дороге попросив Алешу увезти Илью домой. Мне следовало переночевать в квартире брата, чтобы не оставлять Таню одну.

На столе стояла бутылка коньяку, я налила нам понемногу в широкие стаканы.

– Ты такая сильная, Верочка, – сказала Таня, сделав глоток коньяка. – Утешаешь меня, а самой-то хуже!

– Трудно сравнивать, что хуже: потерять мужа или брата!

– Но у тебя и отец недавно умер! – всхлипывая, сообщила Таня.

Я удивилась:

– Откуда ты знаешь?

– Ты не в курсе? – удивилась Таня. – Но Андрюша узнал это еще месяц назад!

– Наверное, ты что-то путаешь! – предположила я. – Мы же виделись на моем дне рождения. Почему он не сказал?

Таня пожала плечами:

– Да, может быть и путаю... Но я помню, как он сказал мне о смерти своего отца, – она задумалась: – Да, точно! Андрюша сказал, что ему позвонили откуда-то с Севера. Кажется из Якутии... И еще он сказал, что не застал тебя дома и рассказал все твоему мужу. А когда вы на море были, оттуда даже кто-то приезжал. Андрей на встречу ходил.

– И рассказал все Алеше? Но Леша ничего мне не говорил! И кто Андрею позвонил? Откуда телефон узнали? – я задавала совершенно неважные вопросы. Со мной так часто бывает, когда я волнуюсь. Почему-то цепляюсь за детали, а о главном не говорю. Если подумать, то можно предположить, что о смерти папы Андрею сообщили члены новой папиной семьи. До нас доходили слухи, что отец снова женат, у него есть ребенок. А номер телефона за последние двадцать лет не менялся – Андрей ведь живет в маминой квартире. Жил.

– Танюша, а Андрей рассказал тебе, отчего папа умер?

– Да. Сказал, что это инфаркт. И, знаешь, вроде бы его это никак не задело, – вспоминала Таня. – Он даже будто радовался чему-то!

Я подумала, что у нее от горя помутилось в голове. Чему там было радоваться? Андрей всегда вспоминал отца по-хо-

рошему. Он, в отличие от меня, отлично помнил папу и не осуждал его. А молчание Алеши, вообще, объяснить невозможно! Нет, Танюша решительно запуталась.

Мы еще немного поговорили, поплакали и пошли спать. Наутро мне предстояло рано вставать, я собиралась ехать в очередную командировку – в филиал фирмы Бескровного, расположенный в Курортном.

Таня легла спать в своей спальне, а я пристроилась на диване в гостиной. И только стала проваливаться в сон, как услышала назойливую и отчаянно-тревожную в ночи телефонную трель. С трудом разлепив глаза, я подняла трубку.

– Вера! – услышала я резкий и почти надрывный женский голос.

– Кто это? – глупо спросила я.

Откровенно говоря, этот голос взволновал и напугал меня.

– Вы меня не знаете, Вера! – почти кричала женщина. – Помогите мне! Они взяли моего сына! Дайте мне безымянного! Я все вам верну!

– Чего?

– Вера, прошу вас! У них мой сын! Они убьют и его, как убили Анечку! Я не переживу!

– Да чего вам надо? – тут я подумала, что эта ненормальная просто ошиблась номером: – Вы, вообще, кому звоните?

– Что же ты за сука такая? – собеседница бурно зарыдала в трубку. – Да чтоб ты подавилась! Чтоб тебе столько горя

было, сколько нам безымянный принес! Смерть моего сына на тебе будет!

– Да кто же вы? Скажите... – я осеклась, потому что услышала гудки отбоя.

До утра мне заснуть не удалось. Мысли путались в голове, вопросы обгоняли друг друга, а ответов не было вовсе. Мне только показалось, что женщина звонила именно мне и она не сумасшедшая, а доведена до отчаяния. И, похоже, как-то связана с моим отцом...

Утром, при свете ласкового солнышка ночной звонок вспоминался без того гнетущего ощущения отчаяния, которое помешало мне спать ночью. Поразмыслив, я решила попытаться разобраться в возникшей ситуации, как только вернусь из командировки. Торопиться нет смысла: ведь если я не знакома с таинственным «безымянным», то и помочь бедной женщине не смогу!

В семь утра я уже стояла у подъезда, ожидая машину с шофером. Утро пришло теплое, чистое, летнее. Пели птицы, люди шли по своим делам. А вот Андрей уже никогда и никуда не пойдет... Разгоняя с глаз слезы, я увидела подъезжающий автомобиль – «Ауди» Бескровного, а за рулем сидел он сам. Вчера генерал зашел на минуту – выразить сочувствие по поводу смерти брата, и предложил отправить в поездку кого-нибудь другого вместо себя, но я не согласилась. Лучше уж сразу заняться делами, легче будет пережить горе. При

том я не ожидала, что мы отправимся в Курортный вместе.

– Может, все-таки, домой? – снова предложил он, когда я села на переднее сидение.

Горло все еще сжимали спазмы, поэтому я только отрицательно помотала головой.

– Ну, ладно, – согласился Артем. – Тогда – в путь!

Глава 6. Бессмысленные оправдания

Вспоминая произошедшее после, я пыталась искать себе оправдание. Стресс, усталость, вино, давние чувства, настойчивость Артема... Хотела расслабиться, искала тепла, давний сексуальный голод, потому что заниматься любовью в однокомнатной квартире, когда у вас двенадцатилетний мальчишка, просто невозможно. Словом, нашлись доводы. Вот только ни один из них не мог избавить меня ни от чувства вины перед мужем и Кристиной, ни от мучений по поводу своего падения. Не смейтесь! Это было именно падение, я ведь понимала, что делаю.

Тот рабочий день выдался на редкость тяжелым. Все время происходило нечто непредвиденное, начиная с пропажи нужных мне документов и заканчивая компьютерными неполадками. Последние особенно раздражали, если учесть, что фирма Бескровного занималась именно компьютерной техникой и в ней работали сплошь программисты, хакеры и обычные гении харда и софта.

К тому же, я никак не могла сосредоточиться на делах, по десять раз возвращалась на одно и то же место, забывала начало фразы и терялась в элементарных вопросах. К вечеру мне только и хотелось спрятаться в темном уголке и плакать.

Назавтра предстояла такая же суета.

– Все, поехали поедим! – распорядился генерал часам к восьми вечера, изловив меня на ступеньках здания, где я притулилась покурить.

Со всеми своими бедами я снова вернулась к вредным привычкам.

Артем тоже выглядел усталым, недовольным и замкнутым. Весь день Бескровный просидел в бухгалтерии, проверяя, сверяя и подсчитывая, бесконечно гоняя персонал и работников бухгалтерии с разными бумажками по разным кабинетам. Результаты проверки генерального директора фирмы «Система» не обрадовали. Я поняла это, увидев, как шмыгает носом представительная дама – главный бухгалтер фирмы. К тому же мои уши невольно ловили обрывки разговоров сотрудников, из которых стало понятно, что народ задумывается о поиске новой работы. Неужели все так плохо?

– Ты как? – в голосе Бескровного, на мое удивление, прозвучало сдержанное участие.

– Пристрелите меня! – жизнерадостно ответила я.

Он усмехнулся и пошел к машине. Выбросив сигарету, я поплелась за ним, внезапно ощущая двойную атаку беспокойства и усталости.

Ужинать мы приехали в маленькую забегаловку, где Бескровного встречали как родного. Не хватало только цыган со скрипками. Нас уютно обустроили в маленьком кабинетике за плотными шторами.

– Давай винца! – предложил мой шеф.

– Как хочешь...

Выпив бокал, я вдруг захотела еще. В моей биографии не содержалось позорных эпизодов, связанных с неумеренным употреблением спиртного. А многие люди борются со стрессами в объятиях Диониса. Чем я хуже? Артем налегал на копчености и печености, а мне кусок не шел в горло. Он коварно подливал вино, я пила и пила...

Разговор постепенно перетекал в опасное русло наших неформальных отношений. Какие-то фразы, неважные слова, намеки, междометия, долгие взгляды. Сейчас все это выглядело пустым и далеким. Будто в тумане, я услышала вопрос:

– И почему я тебе не нравлюсь?

Он хочет знать? Хорошо, я объясню! В конце концов, какого черта?!

– Ты себя потерял. Превратился в купца, занятого подсчетом барышей.

Артем отвел глаза.

– Глядя на тебя, – добавила я, – с большим трудом вспоминаю парня, в которого была влюблена в юности. И которого люблю до сих пор.

Я осеклась, сообразив, что вино развязало мне язык. Артем опустил глаза, смеяться надо мной он не собирался. Ох, лучше бы посмеялся!

– Нелогично, – сказал он, внимательно разглядывая кусок

мяса в своей тарелке.

– Да, может быть, – согласилась я. – Только ты хочешь поиграть немного и все... Я уже не говорю об ответственности перед нашими супругами, – замолчала, но, подумав, добавила: – Алеша считает, что я зануда.

– Похоже на правду.

– Да пошел ты!

Артем вдруг поднял на меня глаза. Что он чувствовал? Если бы я только могла знать тогда истинные причины его поступков и слов... Но, видно, он тоже колебался в тот момент, потому что тихо признался:

– Почему-то сейчас я вспомнил одну картину... «Фокусник»... Он похож на меня.

В тот момент я была слишком пьяна, чтобы понять намек. Однако саму картину помнила чудесно.

– Совсем не похож! Тот парень жуткий урод и длинноносый, к тому же.

Артем закусил губу и нахмурился.

До отеля мы решили пройтись пешком. Свою «Ауди» Бескровный отогнал на платную стоянку. Мы окунулись в летний вечер как в теплое море. Дорога не заняла много времени, потому что гостиницы в Курортном стояли на каждом шагу, но я успела немного проветриться и протрезветь по дороге. В номере первым делом приняла душ, собираясь скоренько занырнуть в постель. Следовало выспаться.

Раздался стук в дверь. Открывать не хотелось: и так ясно, кто пришел! Но, поколебавшись несколько секунд, я открыла. Он вошел в полутемную комнату и сразу обнял меня. Полотенце, в которое я была обернута, упало на пол. Я прижалась к нему всем телом, чувствуя, что дрожу от нетерпения, от ужаса, от радости, от желания.

– Прости меня, – тихо и непонятно сказал фокусник.

Он подталкивал меня к постели как к плахе.

И снова я не придавала никакого значения его словам. Просто не уловила смысла, не задумалась, не насторожилась. Да я и не слышала его, мне было не до слов. Я отдавалась ощущениям, вкусам и запахам происходящей прямо здесь любви, запретной, незаконной и откровенной. Душа угомонилась, и стало ясно: именно этого я и хотела долгие годы! Тем временем, процесс любви шел так естественно, так просто, будто Артем уже так долго обладает мной, что знает мое тело до мельчайших деталей, умеет вызвать в нем стон, и наладить ритм, и возбудить дрожь, и, наконец, взорвать меня изнутри, и охладить, и согреть после. Упав ему на грудь, я почему-то сказала:

– Спасибо...

– Неси свое заявление! – велел он немного насмешливо и, по понятным причинам, самодовольно.

– Какое?

– Об увольнении! – Артем намекал на разговор, произошедший в мой первый рабочий день.

Я сделала вид, что не поняла:

– Я не устраиваю тебя как специалист?

– Как любовница ты устраиваешь меня больше.

И тут я очнулась:

– Артем, этого больше не будет! Мы не можем!

– Я могу, – он криво и немного смущенно усмехнулся, – хоть сейчас.

Бескровный не хотел говорить серьезно. Что же, это вопрос времени! Все равно придется вернуться на землю, это неизбежно как для меня, так и для него. Но, отчасти, Артем прав: нет смысла терзаться уже сейчас, когда он рядом. Я прижалась теснее к его телу и закрыла глаза.

Глава 7. Цветы и смерть

На следующий день мы снова оказались в водовороте дел. С Бескровным я держалась подчеркнуто официально. Что было – то забыто, нет между нами ничего. Нет и быть не может!

Именно теперь я почувствовала в полной мере, как сильно отличался нынешний Артем от парня, которого я знала раньше. Тогда он шутил, а сейчас лишь иронизировал. Когда-то он мечтал выучить древние языки, чтобы читать Тацита в подлиннике, а ныне интересовался только ценами на оргтехнику. Много лет назад он хотел путешествовать авто-стопом по Европе, а теперь ездил только в «Ауди» по делам своего бизнеса. Но как бы сильно он ни изменился, я позволила себе влюбиться. Малодушно забыла о супружеской верности и самоуважении. Вот так и получилось, что все случившееся после, я вполне заслужила!

Вечером предстояло держать путь домой. Все наши вещи находились при нас, возвращаться в гостиницу не имело смысла. Я снова курила на ступеньках, когда Артем подогнал машину и распахнул передо мной дверцу переднего сидения.

– Вас подвезти? – он сверкнул улыбкой, изображая лихого таксиста.

Подойдя к открытой дверце, я увидела, что садиться мне некуда. На моем сидении лежал огромный летний букет. Он

был куплен на рынке, но собран из полевого разнотравия и разноцветия, он волновался, колыхался, пел всеми красками! У меня радостно забилося сердце. Честно говоря, цветы я люблю до безумия. Люблю георгины за пышность, гиацинты за запах, фиалки за нежность, сирень за сиреневость, розы за шик, гладиолусы за рост, астры за неприязательность, хризантемы за изысканность, красные гвоздики за двадцать третье февраля!

– Это мне? – вдруг стало страшно, что клумба предназначена кому-то другому. Очень уж хотелось обнять букет и сунуть нос в тонкие лепестки.

– А кому? – иронично поднял брови Артем.

– Артем, спасибо! Спасибо тебе! – я схватила подарок, села в машину и предалась счастьем обладания. – Не может быть, какие цветы!

Букет пах солнцем и медом, где-то в его глубине ползла маленькая букашка. Желтенькая, с черными точечками. Мне не хотелось, чтобы в такой счастливый момент погибла даже эта маленькая божья тварь. Выловив ее, я приоткрыла окно и отпустила букашку по ветру. Артем смотрел на меня с таким выражением, будто у него внезапно начала болеть голова.

– Что? – мне стало тревожно.

Наверное, в его глазах я веду себя глупо.

– Как я и говорил раньше, при ближайшем рассмотрении оказывается, что ты совсем не похожа на мою жену! – ляпнул он некстати.

Вспомнив о его жене, а также о моем муже, я уронила букет на колени. За все надо платить.

Почти всю дорогу до Гродина мы промолчали. Уже подъезжая к городу, я попросила у Артема мобильник и набрала домашний номер телефона.

– Вера? – Алеша узнал меня по одному дыханию.

– Я уже возвращаюсь. Как Илюшка?

– Он у мамы. Завтра заберем. Жду.

Я отключилась. Мне стало нехорошо при мысли, что сейчас я увижу мужа. Чтобы переключиться, набрала номер телефона Татьяны. Все-таки, она там совсем одна, надо бы приободрить! Никто не отвечал. Таня должна быть дома, поздно уже на улицу выходить. Подождав еще пять минут, набрала номер снова. Ответа не было. А вдруг ей стало плохо?

– Артем, высади меня у дома брата, – попросила я. – Хочу с Таней повидаться.

Когда я выходила из машины Артем спросил: не подождать ли меня внизу, но я отказалась. И на троллейбусе доеду – всего-то две остановки! Взяла букет, сумку и вошла в подъезд. Я ни разу не обернулась. А через пять минут пожалела, что отпустила Артема.

Квартира Андрея, та самая, где я жила в детстве, где умерла мама и убили брата, находилась на третьем этаже девятиэтажного дома. Я поднялась вверх на лифте и удивилась:

как же темно на лестничной клетке! Мрак порождал тревогу. Особо плотно сумрак сгустился в дальнем конце площадки, там, где находилась дверь в нужную мне квартиру.

Нажав кнопку звонка и не дождавшись ответа, я подергала ручку двери. Кажется, Тани нет дома. Может, ушла ночевать к подруге? Я бы тоже отсюда ушла, но вдруг захотелось оставить букет здесь. Как я Алеше объясню, откуда у меня цветы? Вот сейчас поставлю букет в воду, напишу Тане записку и уйду. Я достала свои ключи от квартиры брата и отперла замок. У меня всегда были ключи от этой квартиры, но с момента смерти мамы не я открывала эту дверь сама – не было никакой необходимости. Войдя в коридор и включив свет, первым делом заметила точеные женские ноги, некрасиво раскинутые на линолеуме в прихожей. В воздухе висел запах крови. Я подошла ближе и убедилась, что это Таня и она мертва.

Никогда раньше не видела убитых людей. Лицо жены брата оказалось повернуто ко мне, глаза открыты, а руки... Руки связаны. Ее мучили перед смертью! На шее Тани алела красная рана, ее одежду покрывали бурые пятна, на линолеуме натекла лужа крови. В кино я видела, что женщины, обнаружив труп, обычно дико и ужасно визжат, но я не могла издать ни звука. Надо срочно вызывать милицию!

Кажется, все очень плохо. Убили Андрея, а теперь – Таню. Такое случайно не происходит.

После звонка в милицию, я набрала свой домашний но-

мер.

– Алеша, Таню убили! – сказала я, задыхаясь от волнения.

– Что? – муж заставил меня повторить дважды. – Кто? За что? Ты где?

– Таню убили! – последовательно отвечала я: – Не знаю! Не знаю! Я у Андрея!

Домой я попала только к двум часам ночи. Мой букет почти завял. Избавиться от него втихаря не удалось. Каждый из приехавших оперативных работников спросил, что это за цветы и откуда взялись. Алеша уже приехал, поэтому я каждый раз терпеливо разъясняла:

– Цветы мои. Мне подарил их мой шеф, – для Алеши я пояснила: – Остановились у заправки, чтобы попить воды и сходить в туалет. Бабка у дороги торговала цветами. Я увидела этот букет и решила купить. Артем Сергеевич захотел сделать мне приятное и сам заплатил за него. Это из-за Андрея...

Полуложь, но и полуправда ведь!

Дома я первым делом выскочила на балкон и закурила. Алеша вышел следом за мной, он всегда необыкновенно тонко чувствовал мое состояние.

– Ты же бросила курить! – сказал поэт с легким упреком. Сам он не курил, опасаясь, что курение усугубит его склонность к приступам астмы.

Я виновато пожала плечами:

– Сначала бросила, а теперь подняла.

– Переживаешь? Ну, да, это понятно, – его сочувствие заставляло меня чувствовать себя еще более гадкой. – На тебя столько навалилось...

Знал бы ты, как вчера на меня навалился Бескровный!

Чувство вины просто резало меня живьем. Что я за стерва такая! Зачем я поехала в эту командировку? Зачем пила вино? Зачем открыла дверь Артему? Идиотка! Мучайся теперь, дергайся, переживай! Так тебе и надо!

И не надо забывать, что мужа я никогда не любила. Не интересовалась его творчеством, не переживала за его здоровье. Только снисходительно позволяла заботиться о своей персоне. Стерва, последняя стерва. Я всхлипнула, Алеша обнял меня, и тогда я зарыдала в голос.

Он ласково гладил меня по голове. Постепенно рыдания упустили. Я вспомнила о Тане и о нашем последнем разговоре.

– Алеша, а почему ты мне про папу не сказал? Оказывается, Андрей уже давно знал о его смерти. Мне Таня сказала.

– Ох, Верочка... – муж растерялся. Он покаянно развел руками, а его доброе лицо выражало огромное и глубокое сожаление. – Прости меня! Я не забыл, просто не хотел портить тебе отпуск... А потом был твой день рождения, и я снова не решился сказать. И вот, Андрея убили...

– Ты не хотел меня огорчить? – да, это вполне походило на Алешу, он всегда старался оградить меня от неприятно-

стей. – Ты такой добрый!

Я снова расплакалась, но уже тише. Алеша погладил меня по дрожащим плечам.

– А ты такая нервная в последнее время! Ночами не спишь, – сказал он. – И с сердцем у тебя... Опять твой отчим звонил! Он посоветовал тебе вот это попить пару недель. Я съездил к нему в центр и взял таблетки.

Муж протянул мне маленький прозрачный пузырек, в котором гремели розовые шарики – совершенно мне ненужные. И чтобы не огорчать Алешу, я взяла лекарство.

– Это успокоительное. Моя мама тоже такое пьет, когда начинает переживать. Пойдем, попьем чаю, я прочитаю тебе свои новые стихи. Хочешь?

Мысль об успокоительном мне понравилась. Муж был прав: после возвращения из отпуска ночами мне не спалось. Дождавшись, пока заснет Илюшка, я мышкой выскальзывала на балкон, плотно прикрывала за собой дверь и долго курила, глядя на фары проезжающих машин. Ни о чем не думала, старалась не вспоминать Артема. Просто стояла и смотрела.

Но этой ночью все изменилось. После чая со стихами я проглотила розовую пилюльку, и стала засыпать прямо в процессе мытья посуды.

Часов в одиннадцать позвонила Настя, но я оказалась совершенно невменяема для разговора. А Настя пыталась рассказать нечто важное.

– А, так ты таблеток наглotalась! – поняла она через пять минут моего полухрапа полумычания. – Завтра позвони мне, ладно?

– Угу, – ответила я, собрав волю в кулак.

Глава 8. Скандал в деловом интерьере

– Мне сегодня пораньше уйти надо, – ответил на мой сонный и вопросительный взгляд Алеша.

Будильник зазвонил в половину седьмого, я проснулась и увидела, что муж уже вылез из постели и натягивает брюки. Вообще-то он вставал каждый день по-разному, в зависимости от прихоти своего барина – так Алексей называл директора Гродинского филиала Сбербанка, у которого работал водителем.

– Едешь куда-нибудь?

– Да, к восьми надо встретиться с одним человеком.

– С каким?

Алеша растеряно топтался посередине комнаты, явно раздумывая – открывать ли любопытной жене всю правду или так обойдется.

– Ну, – поторопила я его, – чего ты темнишь? Ты же знаешь, я не прощу тебе только измену Родине и продажу государственных секретов западным спецслужбам! Но, так как все уже давно продано...

– Хорошо, скажу, – перебил мои трели Алеша. – Я просто не хотел тебя еще расстраивать... Дело такое: недавно я видел человека, которого разыскивает милиция. То есть, про-

пала одна наша сотрудница, а я видел, с кем она уходила с работы в тот вечер.

– Как это пропала?

– А ты не знаешь? – удивился он. – Весь Гродин гудит! Уже пятнадцать женщин вот так пропало. Считают, что это маньяк. Трупов не находят, но каждый раз, когда исчезает женщина, в газете выходит объявление о ее смерти. Не видела?

– Эти объявления маньяк дает? Так чего же его в редакциях милиционеры не ждут?

– Да ждут его и в редакциях и везде, где можно! – пожал плечами Алеша. – Только пока не поймали...

– А ты его видел! – ужаснулась я. – А как выглядит настоящий маньяк?

Алеша усмехнулся и махнул рукой.

– Да еще неизвестно, кого я видел! Может, это случайный человек. Словом, сегодня надо подъехать в милицию, чтобы составить его портрет, ну, фоторобот.

Минут через двадцать мой гражданственный муж ушел. Я поворочалась еще немного в постели и встала. После таких новостей не уснешь: надо же, а в Гродине – маньяк! Как в кино.

Вскоре я начисто забыла об ужасном серийном убийце и обо всем на свете тоже, потому что зазвонил телефон. Предчувствуя новые беды, сняла трубку.

– Вера? – спросил голос Кристины.

– Да, – я ощутила новый приступ стыда и тревоги.

– Вер, чего у тебя голос такой убитый?

– Я вчера нашла труп Тани, – стыдно признаться, но чужая смерть стала моей ширмой.

Рассказав о вчерашнем вечере, я спросила Крестю, зачем она звонит.

– Но ты же обещала! – сказала подруга с укором.

– Что?

– Узнать, с кем Артем трахается!

Это вульгарное слово «трахается» Кристина прежде не употребляла. Наверное, очень волнуется, раз так заговорила! Но получается, что она из-за меня волнуется. Выходит, это я с ее мужем... О, нет!

– Крестя, я в командировке была, так что ничего нового не знаю.

– Только скажи мне правду, умоляю тебя, – просила подруга. – Это...

– Нет! – в ужасе выкрикнула я ответ на свое собственное окончание фразы.

– ...секретарша Антона?

Немыслимое облегчение, словно теплый душ, окатило меня. И надо было бы поступить иначе, сказать другое, повести себя честно и правильно, но я не смогла.

– Ну, – сказала я, кашлянув, – не знаю точно...

– Это она?! Ах, сука! Вера, это она?

– Я же говорю...

– Так я и думала! – вскрикнула Кристина. – Я так и предполагала!

– Кристина... – я вовсе не хотела переводить стрелки на другую кандидатуру, но подруга уже повесила трубку. Попытавшись перезвонить, потерпела две неудачные попытки – линия была занята.

На работу я прибыла в ужасном настроении. Розовую сладковатую таблеточку для успокоения нервов принять побоялась – начнет в сон клонить, а мне работать надо! Зато вчера вечером это лекарство мне очень помогло. Я отлично выспалась и если бы не истеричный разговор по телефону, чувствовала бы себя отлично. Коллеги нашли причину моей подавленности в смерти брата и его жены, посочувствовали, угостили шоколадкой. Я упала за свой стол, взялась за текущие дела. Трудотерапия – вот как это называется!

Однако, стабилизирующие мероприятия оказались прерваны раздраженными женскими голосами, доносящимися из приемной генерала. Один голос принадлежал его секретарше, Алене. А другой... Боже, да это Кристина!

Я бросилась в приемную, где полыхал дикий скандал: Алена стояла за своим рабочим столом, ее глаза покраснели, она была напряжена как струна. Кристина нависла над столешницей, будто собиралась дотянуться до соперницы и укусить ее. Никогда раньше не видела, чтобы подруга пре-

бывала в таком бешенстве!

– Проститутка! – кричала Кристя Алене. – Сука такая! Ты еще пожалеешь, что моего мужа соблазнила!

– Да вы спятили, Кристина Львовна! – отвечала дрожащим голосом оскорбленная до глубины души Алена. – Вы совсем обалдели? Мне ваш муж мне в отцы годится!

– Как же! – злобно выкрикнула моя подруга. – В отцы! Что ты несешь! Ему всего сорок!

– А мне всего двадцать! – резонировала секретарша.

– Ну, так что? Кажется вы, шлюхи, называете мужчин постарше папиками!

Робко, заикаясь, я попыталась остановить смерч скандала:

– Кристя, не надо! Ну, успокойся! Ты ошибаешься...

– Вера, я убью ее! – видимо мое вмешательство пошло не на пользу, потому что Кристина вдруг попыталась достать Алёну через стол.

Я кинулась отгаскивать подругу прочь, и в тот момент в приемной появился Артем. Увидев бабский базар с потасовкой, генерал сориентировался мгновенно. Он крепко взял жену за локоть и, никак не реагируя на ее истеричные выкрики, увел в свой кабинет.

– Ты сам виноват! – слышали мы, пока за супругами не закрылась толстая, обитая кожей, дверь. – Пока я дома сижу, ты тут удовольствие получаешь! Не выйдет, дорогой!..

Мы с Алёной, будто две статуи, остались стоять в тихой приемной. Молчание нарушила Алёна:

– Больше ни секунды... – она всхлипнула. – Больше ни минуты... Что она себе такое позволяет?!

По гладким щекам секретарши катились горькие слезы. Алена дрожащими торопливыми пальцами в замысловатых серебряных колечках собирала свои вещи.

– Нет, – плача причитала она, – За что такое? Я тут работаю, горбачусь, слова доброго от генерала не слышу! Да еще эта мымра расфуфыренная оскорбляет!

– Алена, это случайность... – попробовала я остановить секретаршу.

Алена вылетела из приемной прочь. Меня мучил стыд за весь этот инцидент, и хотелось плакать. Неожиданно зазвонил телефон, напугав меня до колик. Я потянулась к трубке. Как бы то ни было, дела фирмы превыше всего! Бескровный бесился как черт, если в работе случались проколы или кто-то из партнеров и клиентов оставался недоволен отношением сотрудников фирмы к их делам.

– Фирма «Система», добрый день! – сказала я в трубку.

Оказывается, звонили из Москвы, от поставщиков. Согласно директорской инструкции, этот звонок классифицировался как архиважный. Поколебавшись лишь минуту, я нажала на Flash и набрала внутренний номер генерала. Видимо, Артем машинально включил громкую связь, потому что сначала я услышала обрывок фразы, сказанный совершенно спокойным и даже веселым голосом моей подруги:

– ...полном порядке!

– Да! – сказал Бескровный в аппарат.

Я представила звонившего и соединила его с директором.

Если честно, меня немного удивил тон Кристина. Скорее всего, когда Артем включил спикерфон, Кристина говорила: «Я в полном порядке!» или «Все в полном порядке!» – разве не странно? Так долго мучиться ревностью, нервно следить за переменами в поведении мужа, мучиться подозрениями, страдать и закатить страшный скандал малознакомой девушке – и вдруг успокоиться в одну минуту после истерики! Я попыталась вспомнить ситуации из нашего совместно-го прошлого: как вообще Крестя отходила после ссор? Ничего не вспомнила – по-моему, за все время нашей дружбы она никогда не переживала слишком сильно.

Минут через пятнадцать супруги Бескровные вышли из директорского кабинета. Я осталась сидеть на месте секретаря.

– Отвезу Кристину домой, – кинул мне Бескровный свысока, проходя мимо стола.

Крестя только жалобно посмотрела на меня и, молча, покинула опустевшее поле битвы. Мне показалось – она поняла, что ошиблась. И что это может означать?

Вернувшись, Артем повелел посадить вместо себя на секретарское место девушку из рекламного, а самой захватить отчет по командировке и пройти в комнату для переговоров. Я понимала, почему он назначил встречу именно там. Ком-

ната для переговоров отделялась от коридора только стеклянной стеной, и весь офис мог стать свидетелем нашей встречи. Но не нашего разговора. Пусть у нас будет маленькое алиби.

Нервноничая, я подошла к переговорной. Бескровный сидел во главе стола и смотрел на белую стену и обернулся ко мне с самым серьезным видом. Я не знала – он серьезен на самом деле или изображает деловитость, чтобы пустить пыль в глаза тем, кто может нас увидеть сквозь стекло.

– Садитесь, Вера Михайловна, – предложил генерал, как только я вошла в дверь.

– Артем, – я проигнорировала его предложение, – больше никаких встреч не будет!

Он поднялся со своего места, подошел ко мне и взял из моих ослабевших рук папку с бумагами.

– Я об этом и хотел поговорить, – сказал он, возвращаясь на другой конец стола.

– Прошу тебя, давай все прекратим! – снова попросила я. Удивительно, но, кажется именно в эту самую секунду я впервые осознала, насколько дороги мне наши отношения! Я почувствовала, как горячие слезы стекают на губы. Во рту стало солоно. – Мне придется уволиться. Прямо с сегодняшнего дня. – Я достала из кармана носовой платок и промокнула им щеки так, чтобы со стороны выглядело, будто я промокаю пот – лето, жарко...

– Ты права, – Артем говорил, кусая губы и не отрывая глаз

от папки в своих руках.

Он тоже конспирировался во всю. Но что скрывал он, и от кого? От сотрудников «Системы», снующих по коридору мимо стеклянных дверей комнаты для переговоров или от меня?

– У меня есть одна просьба, – медленно продолжил он. – Если ты выполнишь ее, я клянусь что все закончится. Ты уволишься, мы прекратим всякие отношения. Мы не будем встречаться даже случайно. Никогда!

От этого «никогда» мне стало больно. Неужели, это правда, неужели, это все?

– Какая просьба? – сглотнув слезы, спросила я.

Артем поднял на меня свои серые, широко расставленные глаза и умоляюще произнес:

– Одна неделя!

– Что – одна неделя?

– Одна неделя со мной, наедине. Прошу тебя...

– Какая еще неделя? – не въезжала я. – Как ты это себе представляешь? У нас семьи, работа. Как мы скроемся на неделю?

Бескровный подскочил на ноги и быстро заговорил, сдержано, но горячо жестикулируя:

– Я все придумал, Вера! В среду Кристина поедет к Олесе в детский лагерь на море. Мы решили оставить дочку еще на один поток, до сентября. И у меня есть возможность устроить в тот же лагерь и твоего сына. Так вот, пусть Алексей

возьмет Илью и вместе с Кристиной отправится в Анапу. Кристина предпочитает ездить на поезде, а это целые сутки в один конец. Там они тоже обязательно задержатся, потому что детей надо устроить, а когда они вернутся – вернемся и мы!

– Откуда? – я снова промокала пот на своих щеках.

– Из Домбая, например. Хочешь в горы?

Мне пришлось сесть на стул, чтобы не рухнуть на пол. Бескровный словно не понимал, что происходит!

– Нет, – сказала я.

Артем достал из кармана сигареты, покрутил в нервных пальцах пачку, любовался на пышные зеленые кроны топей за окном и пригрозил:

– Если ты не согласишься – я обо всем расскажу твоему мужу!

Я дернулась, представив себе реакцию Алеши. Представила, во что превратится моя жизнь, если муж уйдет от меня? И что он сам чувствовать будет? С его-то тонкой душой, с его поэтической натурой! А Илья! Без папы он не обойдется. Нельзя допустить этого.

И еще одна эгоистичная, гадкая мыслишка пульсировала в моей дурной голове: Артем проведет со мной целую неделю, мы будем вместе несколько дней. Разве я могу противостоять такому искушению? Пытаясь хоть немного сохранить лицо и не позволить Артему прочитать вот именно эту гадкую мыслишку на моем лбу, я изобразила вынужденное и

вымученное согласие:

– Ты шантажируешь меня? – он кивнул. – У меня нет выбора?

Он снова кивнул и решительно добавил:

– Ни выбора, ни времени на размышление.

Глава 9. Сияющие вершины любви

Через три дня я стояла на балконе шикарного номера с видом на заснеженные Домбайские вершины. Ощущение нереальности происходящего, беспокойство, ставшее для меня привычным и почти необходимым. Усталость от долгой дороги. Напряженный взгляд Артема. Мы оба нервничали, каждый по своим причинам. Только моя причина была вполне объяснима, а вот что мучило Артема? Он никак не реагировал на мои реплики о чувстве вины перед близкими, он не хотел даже думать на эту тему. Но нечто гложило его – я не могла не заметить!

– Я есть хочу! – сообщил Бескровный, как только мы разложили свои нехитрые пожитки на полках огромного полированного шифоньера в пышной спальне номера люкс.

Выбросив сигарету, я вернулась в комнату.

– А в номер еду заказать можно? – мне совсем не хотелось выходить. – Я бы обошлась чашкой кофе и полежала немного.

– Полежать успеем, – пробурчал он. – Пойдем в ресторан на первом этаже. Там вкусно кормят.

Пришлось подчиниться. Я присела к зеркалу, чтобы подкрасить губы и здорово расстроилась, увидев свое отражение. Бледная, как смерть, с тоской в глазах, с уныло повисшими волосами и самодельным кустарным маникюром. А

одежда? Дешевая китайская водолазка, мятые черные брюки... Ну и любовницу ты завел себе, генерал!

– Может, ты сам сходишь поесть? – предложила я Артему.

Он подошел к туалетному столику и отразился рядом со мной: синий стильный свитер, дорогие джинсы, уверенная осанка, надменный взгляд серых глаз.

Бескровный глянул на меня мельком и, конечно, ничего не понял. Такие мужчины никогда ничего не понимают.

– Слушай, – я потянула его за рукав, – а каково это, иметь любовницу, которая один в один похожа на твою жену?

Его отражение скорчило мне шутовски удивленную рожу.

– Я не думал об этом. Вообще говоря, вы с Кристиной похожи только в первый момент. Чертами лица похожи и немного манерами, но потом становится ясно, что это только первое впечатление! Ну, да, рост, цвет волос, смеешься ты, как она... А, на самом деле, ты абсолютно другой человек. У меня есть для тебя сюрприз, – улыбнулся он, наклоняясь ко мне и целуя мою шею.

– Презервативы с усиками? – съехидничала я.

– Увидишь в ресторане.

Мне стало интересно. Никогда не получала сюрпризов, потому что на них нужны лишние деньги, а у нас с Алешей нет и нелишних.

Мы спустились на этаж ниже, вошли в огромный полупустой зал, и уселись за сервированный столик у окна. За стеклом снова виднелись горы, их сияние нестерпимо слепило,

и я отвернулась.

– Ну, где твой сюрприз? – поинтересовалась я. – Это что, бифштекс из мамонта?

Кривоватая усмешка Артема скрывала тайну. Подошла официантка, мой кавалер заказал какие-то блюда, вино и кофе. А позже, подняв полный красного вина бокал, он сказал:

– Давай выпьем за эти дни! Я хочу, чтобы ты, наконец, немного расслабилась. Давай возьмем все, что можем. Но для начала, возьми это!

Он протянул мне красную, в цвет вина, бархатную коробочку. Я взяла ее и, помедлив в предвкушении чуда, откинула крышечку. На белом шелке лежали три маленьких прозрачных камешка, оправленных в матовое серебристое. Это были серьги и колечко. В наследство от папы я получила совсем немного, и в числе прочего – интуитивную способность с ходу распознавать бриллиантовый блеск.

– О! – сказала я. – Довольно чистые камни. И больше чем по два карата. Отличный подарок жене.

– Это не жене, – с легким разочарованием возразил Бескровный. – Это тебе.

– Я не возьму.

Артем поставил бокал на белую скатерть. В его глазах читалась такая детская обида, что пришлось объяснить:

– Это не для моей жизни, прости. Я, вообще, не люблю бриллианты – семейная история! Но это не важно. Важно другое: как я мужу объясню появление этих безделушек?

– Скажешь: премию получила и купила!

– Какова сумма этой премии? Это же диких денег стоит! – яд капал с моих губ. – Да если бы я получила премию, я бы побежала покупать Илье зимнюю одежду! И новые зимние ботинки Алеше. Еще я купила бы смеситель в ванную, потому что, у нас уже год не работает душ. А на остаток собрала бы Илюшку в школу. Себе бы я позволила хорошие плотные колготки к осени, не больше!

– Ну, ты утрируешь, наверное!

Мне стало смешно и досадно.

– Что ты знаешь о моей жизни? – Артем недоуменно пожал плечами.

– Ничего, как я вижу! У меня есть тост, – я подняла бокал и переменяла тон. Артем не заслуживал моего сарказма, он просто хотел как лучше. – Спасибо тебе, любимый, за то, что ты сделал меня женщиной!

Он усмехнулся и отпил глоток вина. У меня были припасены аргументы:

– Кем я была до твоего второго пришествия? Я была замученной домохозяйкой, рыскающей по оптовым рынкам в поисках дешевой еды. Я так заклинилась на экономии семейного бюджета, что забыла о нормальной жизни. А ты разбудил меня, мои чувства, мою женственность. С того самого поцелуя у моря я стала думать... Думать о любви, о своих желаниях, о сексе... Спасибо, Артем! – он приложил два пальца к виску, шуточно отдавая честь. Я закончила свой спич: – А

подарки в материальном эквиваленте мне ни к чему.

Остаток обеда прошел без эксцессов, но напряжение осталось. Но разве это моя вина? Я пыталась отвлечься, расслабиться. Рассказала парочку анекдотов, выпила вина. Поднявшись в номер, устроилась на диване перед телевизором и вскоре задремала. Артем прилег рядом, преследуя ту же благородную послеобеденную цель. И только мне удалось погрузиться в блаженство, как под ухом запищала назойливая мелодия. Звонил мобильник Бескровного.

– Да, – лениво ответил Артем. Потом быстро встал и отошел к окну. – Все в порядке... Нет, я обещал, я делаю...

Сон развеялся. Вот уж что я не люблю, так это телефонные звонки! Неожиданно на память пришел почти забытый разговор с сумасшедшей, требовавшей, чтобы я отдала ей что-то и спасла ее сына.

– Ничего не случилось? – спросила я, когда Артем снова сел рядом со мной. – А то я что-то нервно стала на звонки реагировать!

– Ничего не случилось, а почему ты так телефона боишься?

Чтобы повеселить его и себя тоже, я рассказала о том ночном разговоре.

– Так ты не поняла, кто звонил? – спросил он.

– Увы! Хотела разобраться позже, но теперь мне кажется, что это неважно. Разве что, действительно, звонил кто-то из новой семьи отца.

– А кто твой отец?

Может, рассказывать и не стоило, но раз ляпнула А, то надо произнести и Б.

– Да я и не знаю, кто он! Папа исчез из моей жизни, когда мне было лет пять, кажется... Помню только, что он был веселый, играл со мной и Андрюшкой, рассказывал сказки. Только он всегда переделывал их на свой вкус. Поэтому даже три поросенка по его версии строили свои домики из драгоценных камней. Самый лучший домик получился у Наф-Нафа, который вместо кирпичей использовал алмазы. Мама рассказывала, что у папы было образование, работа, много чего. Но еще у него были сомнительные друзья. Одного из них я и сейчас знаю. Это Дорогой Леонид Ильич, который потом стал моим отчимом и главным врачом кардиологического центра. В молодости отчим не был таким положительным, правда и не скатился совсем. В отличие от моего папы.

– Как это, «скатился»? – Артем сел рядом со мной на диван. Его близость волновала, поэтому мысли путались. Сосредоточившись с некоторым напряжением, я объяснила: – Он сел в тюрьму. Глупая история.

Помявшись и видя, что Артем слушает очень заинтересовано, решила закончить свой рассказ:

– Только представь себе, папа участвовал в ограблении ювелирного магазина! Налетчики взяли его с собой, потому что он разбирался в камнях и сумел бы быстро выбрать самые лучшие драгоценности. Думаю, сами эти недоумки

не могли отличить изумруд от бутылочного стекла! Мама кому-то рассказывала, а я подслушала: папа связался с настоящими рецидивистами, полными отморозками! Их очень быстро поймали, папу тоже. Потом его посадили в тюрьму, а мама с ним порвала.

– Почему? – Артем еще немного придвинулся ко мне.

Теперь я ощущала тепло его тела сквозь джинсовую ткань, а левая рука Бескровного небрежно лежала на подушке дивана за моей спиной. Я уловила запах его тела и почувствовала на своих губах его немного затуманенный взгляд. Мое сердце чуть заметно сбилось с ритма. Но разве мы здесь не за этим?..

– Что? – переспросила я, потеряв нить повествования. Потом вспомнила разговор: – А! Почему? Из-за нас с Андреем. Мама не хотела, чтобы и мы заразились этой бриллиантоманией! Я и не заразилась, даже наоборот, вроде бы получила прививку. А вот Андрей навсегда запомнил имена самых крупных бриллиантов и часто рассказывал о них мне. «Куллинан», к примеру. Он весил больше чем пол килограмма, и его распилили на сто пять камней. Представляешь? Распилить такой уникальный алмаз! «Шах», который отдали России за смерть Грибоедова. «Орлов», «Регент»... А знаешь, как называется еще один большой алмаз? Он назывался «Двадцать шестой съезд КПСС»! Забавно, правда?

– Забавно... – согласился Артем, склоняясь к моим волосам. Он глубоко вдохнул. – Что это за духи? Такие горько-

ватые?

Я пожала плечами. Важно другое:

– Тебе нравится?

Он улыбнулся и с тех пор мы перестали общаться с помощью слов. Говорили наши взгляды, жесты, прикосновения, объятия, движения, поцелуи. Они выразили то, о чем мы не решились бы заговорить. «Что с тобой?» – спрашивал Артем, молча касаясь моего обнаженного плеча. «Боюсь тебя потерять!» – отвечала я, ловя губами его пальцы. «Не думай о плохом!» – утешал он, нежно прижимая мою голову к своей груди. «Я не хочу опускать тебя!» – мои ногти впивались в его кожу. «Я тоже! Я тоже!».

Всю неделю мы почти не выбирались из постели, заказывая еду в номер. В самые теплые вечера выходили немного пройтись, трижды ужинали в ресторане. И если бы раньше мне сказали, что можно почти промолчать целую неделю, не чувствуя никакого неудобства, то я бы не поверила. Однако, мы с Артемом промолчали.

Глава 10. Темные делишки фокусника

Возвращение показалось мне кошмаром. Мы решили вернуться заблаговременно, до приезда из Анапы наших обманутых половин. Алеша и Кристина прибудут только завтра, значит, у нас будет время, чтобы замести следы преступления. Прелюбодеяния. Раздумывая над этим по дороге, я смотрела в окно. А когда мы въехали в город, Артем неожиданно притормозил и съехал на обочину.

– Что? – спросила я.

Он заглушил мотор, откинулся на сидении и молчал. Достав сигареты, я открыла дверцу и решила покурить, пока Бескровный будет сидеть вот болваном так и смотреть прямо перед собой.

– Вера, я должен сделать еще кое-что, – его голос прозвучал глухо и невыразительно. Теперь молчала я. – Вера, посмотри на меня!

Я обернулась, предчувствуя нечто темное. Артем выглядел расстроенным и подавленным.

– Только выслушай меня до конца, хорошо? – ответом ему послужил короткий кивок. – Год назад я поступил неправильно – купил по дешевке партию краденого товара. И так я поступал еще несколько раз. Я прекрасно знал, откуда мой

поставщик берет мониторы, но волновался только о том, чтобы нас не поймали. Потом мой поставщик исчез. Я особенно не расстроился, потому что работать с явным криминалом не хотелось. Так, попользовался, срубил бабло – и в кусты! С тех пор три года прошло. А вот месяц назад мне позвонил мужчина. Его голос был изменен с помощью голосового модулятора. Он сказал, что все знает. Он, действительно, знал все! А ведь если знать, что искать, то по документам фирмы можно догадаться, что я торговал краденым. Как раз вчера и сегодня я сам убедился в этом, перепроверив документы. Это соучастие в преступлении, торговля краденым – уголовщина. Если полиция узнает о том, что я натворил, то меня посадят с конфискацией. И тогда я понял, что попал.

– Куда? – всегда хотелось уточнять, когда люди так говорят.

– Раз не партию, то, видимо, в дерьмо, – Бескровный слабо улыбнулся собственной избитой шутке. – Понимаешь, Вера, еще я хочу тебе сразу сказать... – казалось, он не мог подобрать слов, – ты оказалась такой... искренней. Если бы я мог себе позволить это, то я бы влюбился в тебя! Нет, не так, – поправил Артем себя, – я и влюбился! С тобой за неделю я получил столько нежности, сколько не получал за всю свою жизнь.

Я не понимала, зачем он рассказал мне о краденых мониторах. Наверное, ему просто хотелось поделиться своей проблемой. Однако этот разговор удлинял болезненное возвра-

щение в реальный мир, что казалось невыносимым. Да еще и эти признания в то время, когда мы уже потеряли друг друга навсегда! Не могу слушать это.

– Перестань! – громко и упрямо сказала я.

– Я с ума схожу от запаха твоих волос...

– Замолчи! – мой голос сорвался на крик.

– И я думать теперь не смогу ни о ком, кроме...

– Да заткнись ты! – это прозвучало так грубо, что мучитель осекся.

Он, наконец, увидел и мои, сжатые в кулаки, побелевшие пальцы, и трясущийся подбородок, и красный шмыгающий нос, и все эти соленые водопады, которые лились по моему лицу. Я задыхалась, голо саднило от крика и, вообще, было плохо. Но я не знала, что сейчас будет еще хуже.

Артем попытался взять мои руки в свои, но я не позволила.

– Давай, скорее домой, – просила я. – Ну, невыносимо же умирать так долго! Давай, поехали!

– Я не все сказал, – голос у Бескровного стал совсем тусклым. От его обычной надменности не осталось и следа. Господи, что там у него? – Я полюбил тебя, но началось все совсем иначе. Этот человек, который знал все о моих махинациях, он пообещал забыть о моих темных делишках, если я сумею... увлечь тебя. И обязательно увезти на неделю из Гродина.

Тут мне показалось, что он пошутил. Я неопределенно

хмыкнула и посмотрела на Артема. Он не шутил.

– Ты бредишь, Артем Сергеевич!

– Нет, – он покачал головой, – не брежу. Я чувствовал себя фокусником с картины Босха. Пока он показывает простаку свои трюки, карманы зрителя обчищает вор.

– То есть, ты думаешь, что меня сейчас обокрали? – в недоумении я задумалась, какие немыслимые ценности могли привлечь мошенников. – Но что с меня взять? Старый телевизор? Сто долларов заначки? Серебряное кольцо? А больше у меня ничего нет!

– Думаю, что есть, – серьезно сказал Артем. – Можешь не говорить мне, просто подумай над этим. Впрочем, теперь думать поздно. Потому что шантажист от меня и потребовал, чтобы я все рассказал тебе по дороге домой.

– Артем, но как же ты мог? – прошептала я обессилено. До меня наконец-то дошло, в чем признался Бескровный. Он признался в подлом предательстве. Я засмеялась. В горле забурлил странный нервный смех, а вскоре я уже не могла остановиться.

– Вера, у тебя истерика!

Я и сама это знала, но ничего поделать уже не могла. Мне было не до смеха, а я продолжала смеяться. Пытаясь найти выход, выскочила из машины и, смеясь, побрела в лес. Меня шатало и мотало из стороны в сторону. Сколько времени я продвигалась сквозь кусты, собирая штанинами джинсов цепкие семена лесных растений и получая маленькие болез-

ненные порезы от острых сухих веток – не знаю. Постепенно смех смолк. Я вышла на полянку размером с пятак, и в изнеможении села на траву. Я чувствовала себя преданной, обманутой деревенской дурочкой, простаком на ярмарке, подопытной мышью.

Так мне и надо! Вот она, расплата за измену мужу. Считай, милая, тебе еще повезло! Раньше, таких, как ты камнями забивали и живьем закапывали. Мне стало жаль себя, я дрожала и не могла отдышаться. Вот бы сейчас те таблетки, которые мне дал Алеша! Но я их оставила дома. Скорее домой! Приму пару пилюль и вырублюсь до вечера...

– Вера! – я вздрогнула и оглянулась: на поляне появился Бескровный.

Видимо, он отправился за мной. Поднявшись ему навстречу, сказала:

– Поедем домой, Артем.

Он подошел ближе. Я смотрела мимо него, но ощущала исходящее от фокусника волны. Они несли тревогу и вину.

– Вера, – Артем стал напротив меня, заграждая путь к дороге. – Подожди еще только минуту! Главное в другом!

Мне было все равно.

– Я виноват перед тобой и боюсь за тебя! – продолжал говорить Артем. – Мне кажется, что ты под угрозой. Что тебе нельзя домой. Они ждут, что ты вернешься в свою квартиру. После смерти твоего брата и его жены вся эта махинация выглядит очень нехорошо. Давай, я отвезу тебя куда-нибудь в

другое место. Так мы нарушим их планы и выиграем время, чтобы разобраться во всем. Хорошо? Ты согласна?

– Ты просто подлая гадина, Артем, – я сказала это совершенно спокойным тоном, потому что мне хотелось его задеть побольнее. Если я буду орать и выть, то Бескровный будет считать мои слова только следствие истерики. – Я не верю тебе. Это тоже условие для сохранения твоего спокойствия и благополучия. Тебе велели завести меня в указанное место и там убить.

– Ну, перестань, прошу, – умолял Артем. – Хватит! Хоть чушь не городи! Если бы ты попала в мою ситуацию, ты сделала бы тоже самое.

– Не знаю. Я краденое не покупаю!

– Твою мать, Вера! – неожиданно взорвался он. – Да ты знать не знаешь, как мне крутиться приходилось! Выплачивать кредиты, платить все налоги, да еще твою любимую подругу удовлетворять материально – она все деньги из кассы выгребает! Даже при моих оборотах все время не хватало денег! Знаешь, сколько мне стоили все ее шубы, бриллианты и отдых за границей? Каждые полгода – новая мебель. А няня для Олеси, а домработница, а тренажерные залы, солярии, бассейны? И все самое дорогое. Она в день по десять штук спускает! Я устал как собака! – рявкнул страдалец в сердцах.

– Не ори на меня, – сказала я жестко. – Сам знаешь, что никто не виноват в твоих грехах. Для тебя самого деньги стали важнее всего на свете. Нельзя было так со мной поступать.

– Я не хотел! – сердито возразил Артем. – Ну, давай, поговорим нормально. Ты права – я виноват, я был идиотом. В моей голове тоже полно камней глупости! Теперь надо исправить то, что я натворил. Подумай, что у тебя есть такого ценного? Не дури! Твой брат убит, его жена убита. Вокруг тебя происходит что-то странное. Психопатки звонят, бриллианты требуют! Думай, думай же!

Упоминание о смерти Андрея и Тани, действительно, произвело впечатление.

– Может, дело в квартире? – продолжал давить Бескровный. – Теперь квартира брата принадлежит тебе?

– Квартира? – удивилась я. – Но это всего-навсего две маленькие комнаты в блочном доме! Из-за такого добра двоих убивать? Но почему же тогда и меня просто не убили?

Артем решил воспользоваться тем, что климат разговора стал более конструктивным.

– Твой брат и его жена постоянно жили в этой квартире, а ты только можешь прийти туда неожиданно. Может, там было что-то спрятано?

– Что? – недоумевала я..

Он пожал плечами и предложил:

– Давай пофантазируем! Например, твой отец участвовал в ограблении ювелирного магазина, так? А что, если он оставил в квартире часть украденного? Скажем, драгоценности. Спрятал это где-нибудь в тайнике, и теперь кто-то, кто недавно узнал про тайник, освобождает место для поисков. Что

скажешь?

– Слишком нереально! – предположение Бескровного показалось далеким от жизни. – Тебя заносит. Извини, не хочу больше болтать. Поехали домой. Я устала.

Обойдя бывшего любовника стороной, я направилась искать его машину. Артем поплелся следом. По дороге он все пытался снова втянуть меня в беседу, но не тут-то было. Все ерунда, не хочу и не могу думать.

Глава 11. Как Мэрилин Монро

Прощание у моего подъезда оказалось сухим. Взяла свою сумку и пошла прочь. Хорошо, что никогда больше не увижу Артема Бескровного, просто замечательно, как хорошо!

Дома я разложила свои вещи по местам, влезла под душ, немного поплакала, но без особого энтузиазма и решила воплотить задуманный на полянке в лесу план. Выпью таблетку и лягу спать. Лекарство нашлось на полке в кухне. Я сразу проглотила две розовые таблетки и запила их водой из-под крана. Через двадцать минут, не испытывая никакого успокоительного действия повторила. Опять ничего. Наверное, надо поесть, тогда подействует. Открыв холодильник, с разочарованием обнаружила его зияющую пустоту. Только ножки Буша лежат замороженные в морозилке, да бутылка водки в дверце. Еще на мой день рождения ее припасли, да так и не выпили. А что, если запить успокоительное спиртным? Как Мэрилин Монро. Ну и пусть просплю двое суток. А что еще делать? Ходить и маяться?

Зазвонил телефон. Это была Боряна:

– Ты где была, и почему голос такой убитый? – спросила она, после моего вялого «Алло».

– Ты со мной разговаривать не будешь, если узнаешь!

– Только не ври, что у тебя роман с тем негром! – Боряна по-кошачьи фыркнула в трубку, что означало наивысшую

степень недоверия. – Он признался, что ты отдала ему денежки, и удрала. Вот даешь! Неужели расслабиться не можешь? Ты такая закомплексованная!..

– Борь... – мне не хотелось болтать. – Я только приехала, потом тебе перезвоню!

Я положила трубку и хлебнула водки. Передернулась от мерзостного вкуса, но добавила еще глоток.

Походив бесцельно по комнате, вдруг почувствовала странное: пустоту в груди. Такую странную пустоту, будто бы сердце перестало биться или даже исчезло совсем. Я замерла на месте. Через долгое, долгое мгновение сердце одумалось и пошло снова. Я села на диван. И снова остановилось сердце. Что же это? Давящая пустота пыталась разорвать меня изнутри. Стало страшно, по-настоящему, страшно. Где-то на долю секунды я потеряла ощущение реальности. Ужас кричал о смерти. Третий приступ продлился больше предыдущих. Я поняла, что сейчас снова потеряю сознание. Странно, раньше такой реакции на успокоительное не было! Неужели, перепутала пузырьки? Не может быть, все остальные лекарства лежали в аптечке в серванте, а это я сама ставила на полку в кухню. Да и пузырек тот же, я помню!

На память пришел последний разговор, разговор в лесу. Меня пытаются убить? Ерунда! Кто? И дело в квартире? После меня ее унаследует мой муж... Он дал мне лекарство.

Сознание ушло на мгновение, но вернулось. На раздумья не оставалось времени. Передвигаясь бочком по дивану, я

подползла к журнальному столику, на котором примостился телефонный аппарат. Набрала номер мобильного Артема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.